Организация Объединенных Наций S/PV.8201

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8201-е заседание
Понедельник, 12 марта 2018 года, 11 ч. 00 м.
Нью-Йорк

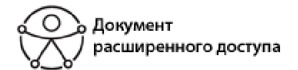
Председатель:	г-н ван Остером	(Нидерланды)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д’Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

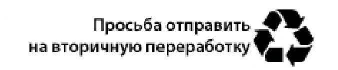
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

18-06758 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы тепло приветствовать Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Антониу Гутерриша и предоставить ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить отчет об осуществлении резолюции 2401 (2018), которую Совет единогласно принял 24 февраля. Вместе с тем я прекрасно понимаю, что пока я представляю этот отчет, кровопролитие в Сирии продолжается уже восьмой год. Я хотел бы обратить внимание лишь на один разительный факт этой мрачной годовщины: в 2017 году в Сирии было убито больше детей, чем в любой другой год с начала войны. Я глубоко опечален гибелью огромного числа сирийских граждан и их непрекращающимися страданиями. И я глубоко разочарован всеми сторонами, которые из года в год в результате своих действий или бездействия, злого умысла или безразличия допускают происходящее.

Мое горе и отчаяние еще сильнее оттого, что я многое знаю о сирийском народе. Когда я занимал должность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев после войны в Ираке, я лично убедился в невероятном гостеприимстве сирийцев, которые разместили 1,5 миллиона иракских беженцев — не в лагерях, а в своих общинах по всей стране. Сирия стала тем местом, где беженцы могли жить в условиях безопасности, пытаясь вновь начать нормальную жизнь и растить детей. Сегодня многие из этих щедрых сирийцев, которые поделились всем, чем могли, сами были вынуждены покинуть свои дома и стать беженцами или внутренне перемещенными лицами. Подавляющее большинство сирийских беженцев живет за чертой бедности в соседних странах — в огромном гостеприимстве которых я также убедился, однако удовлетворение колоссальных потребностей, в разы превосходящих их возможности, ложится на них тяжелым бременем. Вместе с тем другие народы часто запирают свои двери перед лицом многочисленных сирийцев, отправившихся в еще более дальний путь в поисках безопасности, хотя они когда-то открыли свои двери нуждавшимся. Страна, известная своей древней цивилизацией, и народ, известный своим богатым многообразием, оказались преданы, и Сирия обильно истекает кровью. Все мы должны преследовать одну единственную цель — положить конец страданиям сирийского народа и найти политическое решение конфликта. И Совет несет особую ответственность в этой связи.

Позвольте мне сейчас перейти к осуществлению резолюции 2401 (2018) и вопросу соблюдения всеми соответствующими сторонами в Сирии своих обязательств. Я делаю это с оговоркой. Организация Объединенных Наций внимательно следит за развитием событий, однако мы не можем составить полное представление о ситуации ввиду ограниченности нашего присутствия и доступа на места. В резолюции 2401 (2018) содержится требование о том, чтобы все стороны «прекратили без каких-либо задержек боевые действия для создания устойчивой гуманитарной паузы на период не менее 30 дней подряд на всей территории Сирии и приняли меры к незамедлительному полному и всеобъемлющему выполнению этого требования», продолжая борьбу с ДАИШ и другими террористическими группами, которых Совет признал таковыми. Интенсивность конфликта действительно уменьшается в некоторых районах, таких как Дейр-эз-Зор и Дума, где в последнее время соблюдается режим прекращения огня, о чем я скажу позже. Однако военные действия не прекратились. Насилие продолжается в Восточной Гуте и за ее пределами, в том числе в Африне, в некоторых частях Идлиба и в Дамаске и его окрестностях. В частности, после принятия этой резолюции усилились воздушные удары, артиллерийские обстрелы и наземные наступательные операции в Восточной Гуте, в результате которых погибли сотни мирных жителей. По некоторым сообщениям, число жертв превышает 1000 человек.

В резолюции также содержится требование обеспечить «безопасное, беспрепятственное и устойчивое оказание гуманитарной помощи и услуг».

Несмотря на ограниченную доставку гуманитарных грузов автоколоннами, оказание гуманитарной помощи и услуг вовсе не носит безопасный, беспрепятственный и устойчивый характер. В резолюции Совет призывает «все стороны незамедлительно снять блокаду населенных районов, включая Восточную Гуту, Ярмук, Эль-Фуа и Кефраю». Ни один район не был избавлен от блокады. В резолюции Совет требует провести медицинскую эвакуацию тяжелобольных и раненых. Насколько нам известно, ни один тяжелобольной или раненый до сих пор не был эвакуирован. Однако я вернусь к этому вопросу позже в связи со сделанным недавно объявлением. В резолюции Совет вновь подтверждает свое требование и «напоминает, в частности, сирийским властям о том, что все стороны должны незамедлительно выполнить свои обязанности по международному праву, включая применимые нормы международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, в том числе по защите гражданского населения». И я напоминаю всем вовлеченным сторонам, что даже усилия по борьбе с группами, которые Совет признал террористическими, не отменяют эти обязательства. Тем не менее мы становимся свидетелями вопиющих нарушений, неизбирательных нападений и неспособности обеспечить защиту гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры.

После принятия резолюции 2401 (2018) мы с моим Специальным посланником г-ном Стаффаном де Мистурой сосредоточили усилия на содействии созданию условий для прекращения боевых действий в Восточной Гуте, где, как я уже отмечал в Совете две недели назад, жизнь людей превратилась в настоящий ад на земле (см. S/PV.8185). Как несколько дней назад сообщил Совету Специальный посланник, положение в Восточной Гуте носит наиболее безотлагательный характер, поскольку именно там у нас есть явная возможность содействовать деэскалации с помощью конкретных мер, а также потому, что к нам обратились с конкретной просьбой об этом. Двадцать шестого февраля Российская Федерация объявила о проведении ежедневных пятичасовых гуманитарных пауз в Восточной Гуте. Я затрону этот вопрос несколько позже в своем выступлении.

Двадцать седьмого февраля мною и Председателем Совета Безопасности было получено письмо сирийского Национального комитета, в котором содержался текст еще одного письма, направленного тремя вооруженными оппозиционными группами из Восточной Гуты — «Джейш аль-Ислам», «Файлак ар-Рахман» и «Ахрар аш-Шам». Они выразили свою приверженность «полному осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности, особенно резолюции 2401 (2018)» и изгнанию из Восточной Гуты «вооруженных групп «Хайят Тахрир аш-Шам», Фронт «Ан-Нусра» и «Аль-Каида» и любых причастных к ним боевиков». Они также даже обещание обеспечить доступ для доставки гуманитарной помощи и содействовать работе учреждений Организации Объединенных Наций. По получении этого письма Канцелярия Специального посланника наладила каналы связи со всеми тремя группами — как внутри, так и за пределами анклава. Соответствующие командиры направили новые письма, заявив о готовности этих групп вести в Женеве переговоры с Российской Федерацией.

Параллельно мой Специальный посланник и я взаимодействовали с соответствующими властями Российской Федерации. Наши коллеги на местах делали то же самое, а кроме того поддерживали контакты с правительством Сирии. Мы предложили добрые услуги по линии Организации Объединенных Наций для содействия проведению и наблюдению за проведением любых совещаний между представителями вооруженных оппозиционных групп, сирийским правительством и Российской Федерацией. Несмотря на все усилия, которые мы прилагали в течение нескольких дней, нам не удалось запланировать проведение встречи.

Между тем 6 марта сирийское правительство направило письмо мне и Председателю Совета Безопасности. В этом письме говорилось о том, что Сирия положительно восприняла резолюцию 2401 (2018), поскольку данная резолюция

> «подчеркивает твердую приверженность сирийского государства суверенитету, независимости и территориальной целостности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и призывает осуществлять гуманитарное перемирие для обеспечения на всей территории Сирии безопасного, устойчивого и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи».

В тот же день мой Специальный посланник сообщил Российской Федерации о своем намерении

пригласить три вооруженные оппозиционные группы на встречу с Российской Федерацией в Женеве три дня спустя. Те, с кем он поддерживал контакты, 7 марта ответили, что они не считают оптимальным вариантом проведение встречи в Женеве и стремятся к налаживанию контактов с соответствующими группами вооруженной оппозиции на местах.

В то время, как осуществлялись эти дипломатические усилия, боевые действия продолжались. Сирийское правительство и его союзники активизировали удары с воздуха и начали наземную наступательную операцию, постепенно захватывая контроль над районами Восточной Гуты: по состоянию на 3 марта они контролировали 10 процентов территории анклава, а на данный момент этот показатель увеличился до 60 процентов. Это наступление первоначально проходило в менее населенных районах, постепенно распространяясь на городские центры и приводя к широкомасштабному перемещению населения.

Что касается мер, принятых после описанных мной усилий, 8 и 10 марта удалось провести на окраине Восточной Гуты две встречи между российскими официальными лицами и представителями группировки «Джейш аль-Ислам», в которых Организация Объединенных Наций участвовала в качестве наблюдателя. В ходе этих встреч удалось добиться прогресса в отношении выдворения ряда членов Фронта «Ан-Нусра», а также в других аспектах, включая потенциальные возможности для установления режима прекращения огня и улучшения доступа для доставки гуманитарной помощи. С того момента из Восточной Гуты были эвакуированы первая группа боевиков Фронта «Ан-Нусра» и члены их семей.

Тем не менее, не было возможности содействовать контактам между российскими властями и группировкой «Файлак аль-Рахман». Группа настаивала на том, чтобы эта встреча состоялась в Женеве. Российская Федерация настаивала на том, чтобы встреча была проведена на месте событий. Десятого марта правительственные силы активизировали наступление, захватив город Мисраба в рамках маневра, направленного на разделение анклава на три отдельных сектора. Вечером того же дня Российская Федерация проинформировала Организацию Объединенных Наций о том, что в полночь в Думе вступит в силу одностороннее прекращение огня, касающееся группировки «Джейш аль-Ислам». Было решено, что встреча состоится 11 марта при содействии Организации Объединенных Наций. В этот день, когда договоренность о прекращении огня между правительством и силами «Джейш аль-Ислам» в Думе в основном соблюдалась, эта встреча состоялась, и после нее была проведена еще одна встреча — сегодня.

К моменту моего нынешнего выступления в Совете я еще не получил полного отчета о результатах сегодняшней встречи. Однако в тот момент, когда я входил в зал Совета, наши сотрудники в Дамаске сообщили, что удалось достичь прогресса в том, что касается эвакуации мирного населения и доставки гуманитарной помощи. Кроме того, я принимаю к сведению заявление, выпущенное сегодня группировкой «Джейш аль-Ислам»:

> «В контексте резолюций Совета Безопасности 2254 (2015) и 2401 (2018) с российской стороной было по линии Организации Объединенных Наций достигнуто соглашение о проведении в рамках гуманитарной помощи медицинской эвакуации раненых для лечения за пределами Восточной Гуты».

Мы также получаем сообщения об осуществлении как лидерами племен, так и Российской Федерацией предварительных инициатив по установлению контактов с другими группами на местах. Я хотел бы подчеркнуть настоятельную необходимость обеспечения медицинской эвакуации, защиты мирного населения и предоставления полного, устойчивого и беспрепятственного доступа для доставки гуманитарной помощи в кратчайшие возможные сроки.

В то же время в других районах Восточной Гуты по-прежнему совершаются нападения, и анклав в настоящее время разделен на три отдельных сектора. Кроме того, в течение всего этого периода продолжались обстрелы Дамаска из Восточной Гуты, в результате чего десятки мирных граждан погибли и получили ранения, причем по некоторым сообщениям их число составило около 100 человек.

Я и мой специальный посланник на всех этапах дипломатической деятельности оставались в курсе ситуации, оказывая поддержку и предлагая руководящие указания для обеспечения осуществления этой резолюции в соответствии с ее буквой и духом. Говоря кратко, как отметил на заседании Со-

вета мой Специальный посланник, мы прилагаем все усилия для объединения за столом переговоров всех основных заинтересованных сторон, с тем чтобы посредством конкретных мер внести свой вклад в поиск устойчивого решения для осуществления резолюции 2401 (2018).

По мере того как ситуация продолжает развиваться, турецкая наступательная операция в Африне, осуществляемая совместно с союзниками из вооруженной оппозиционной группы, активизировалась: осуществляются воздушные удары и наземное наступление против партии «Демократический союз»/отрядов народной самообороны, потенциал которых, в свою очередь, укрепился в связи с вступлением в их ряды элементов, прибывших из восточных районов Сирии, где они вели борьбу с ДАИШ. В Африне также были развернуты силы, поддерживающие сирийский режим. Боевые действия привели к значительному перемещению мирных граждан, а кроме того, поступили сообщения о многочисленных человеческих жертвах и нанесении ущерба инфраструктуре. При содействии сирийских вооруженных оппозиционных групп турецкие силы создали так называемую буферную зону на сирийской территории, которая стала связующим звеном между сельскими районами северной части Алеппо и Идлибом и окружает Африн с трех сторон. Наступательная операция осуществляется все ближе к городу, где проживает большое число мирных жителей.

Сейчас позвольте мне перейти к нашим усилиям по преодолению гуманитарного кризиса. Когда была принята резолюция 2401 (2018), Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности были готовы решать поставленные задачи. Были разработаны планы, в соответствии с которыми несколько автоколонн должны были каждую неделю доставлять помощь в согласованные пункты, руководствуясь объемом потребностей, определенным в ходе независимой оценки. К сожалению, объемы фактически доставленной помощи не соответствуют нашим планам. Позвольте мне описать то, что удалось сделать за последние две недели.

Первого марта гуманитарные организации доставили помощь примерно 50 000 человек, проживающим в труднодоступных районах Африн и Тель-Рифаат, расположенных к северу от Алеппо. Четвертого марта автоколонна в составе 19 грузовых автомобилей, организованная Организацией Объединенных Наций, Сирийским обществом Красного Полумесяца и партнерами, достигла Дар-аль-Кабиры, расположенной в северном районе Хомса. Она оказала помощь 33 500 человек из 40 250, которые нуждались в помощи в соответствии с запросом. Однако правительство Сирии не позволило доставить ни жизненно важные лекарства, такие как инсулин, ни основные предметы необходимости, такие как солнечные батареи, шприцы и педиатрические весы.

Как я упомянул ранее, в Восточной Гуте Российская Федерация в одностороннем порядке объявила о введении начиная с 27 февраля ежедневной пятичасовой гуманитарной паузы в боевых действиях в целях предотвращения жертв среди мирного населения и для того, чтобы позволить гражданскому населению покинуть анклав. В действительности уехало лишь небольшое число жителей. С одной стороны, не были введены в действие достаточно надежные стандарты защиты мирного населения для того, чтобы способствовать добровольному перемещению. С другой стороны, людям не позволяли покидать территорию вооруженные группы.

В данном контексте, несмотря на то, что пятичасового перерыва недостаточно для обеспечения безопасной, беспрепятственной и стабильной доставки гуманитарной помощи и оказания услуг, как того требует резолюция, 5 марта Организация Объединенных Наций направила в Думу, Восточная Гута, межучрежденческую автоколонну в составе 46 грузовых автомобилей, перевозившую продовольствие для 27 500 человек, а также предметы медицинского назначения и продукты питания. Однако эти 27 500 человек составляют лишь треть тех, кто в соответствии с запросом должен был получить помощь, — всех тех, кто в ней остро нуждается. Несмотря на положения подпункта b) пункта 8 резолюции 2401 (2018), сирийскими властями было изъято большинство предметов медицинского назначения, в том числе основные медикаменты и предметы, необходимые для диализа, лечения травм и проведения хирургических операций, такие как материалы для перевязки ожогов и адреналин.

По данным Всемирной организации здравоохранения, было разрешено доставить лишь около 30 процентов предметов медицинского назначения, перевозимых автоколонной. Персоналу Организации Объединенных Наций из Управления по координации гуманитарных вопросов, сопровождающему автоколонну, также было отказано в доступе в Восточную Гуту. Несмотря на заверения, с которыми ранее выступали стороны в конфликте, операция, ввиду продолжающегося насилия, была крайне опасной. По причине низкого уровня безопасности группе пришлось, как бы им ни хотелось продолжить, прекратить разгрузку помощи и вернуться в Дамаск, причем значительный объем продовольствия остался в грузовых автомобилях.

Девятого марта автоколонна в составе 13 грузовиков прибыла в Думу, доставив оставшуюся часть продовольственной помощи, которую не удалось выгрузить четырьмя днями ранее. Следует еще раз отметить, что, несмотря на заверения всех сторон, неподалеку от места разгрузки помощи происходили обстрелы. В этих сложных обстоятельствах я высоко оцениваю мужество участников гуманитарной операции, которые с риском для жизни оказывают помощь нуждающимся в ней людям и обеспечивают их защиту.

Однако очевидно, что сейчас мы не в состоянии обеспечить безопасное, беспрепятственное и устойчивое оказание гуманитарной помощи, как того требуют резолюция 2401 (2018), а также другие соответствующие резолюции Совета Безопасности. В этой связи гуманитарная ситуация и положение в области прав человека с каждым днем все больше усугубляются. Гуманитарные работники, прибывшие в Думу на прошлой неделе, описывают условия в городе как шокирующие и чрезмерно тяжелые. Люди укрываются в переполненных подвалах. Доступ к продовольствию, воде и медико-санитарной помощи ограничен. Что касается Думы, то в нашем распоряжении имеется готовая к отправке автоколонна, которой, я надеюсь, в предстоящие дни, особенно по итогам сегодняшнего заседания, будет разрешено продолжить движение.

Как и во всех конфликтных ситуациях, недостаточное внимание уделяется особым нуждам женщин, в том числе обеспечению их безопасным жильем, остро необходимыми медицинскими услугами, лекарствами и смесями для детского питания. По оценке представителей медицинских организаций, работающих в Восточной Гуте, более 1000 человек нуждаются в срочной медицинской эвакуации. Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца и другими партнерами готова поддержать ее проведение. Сирийским властям был направлен список лиц, главным образом детей, особо нуждающихся в эвакуации. Я настоятельно призываю положительно отреагировать на него и выражаю надежду на то, что сегодняшнее заседание поспособствует проведению необходимой работы в самое ближайшее время.

Сирийское арабское общество Красного Полумесяца заявило о своем намерении направить автоколонну с гуманитарной помощью в Африн, как только того позволит ситуация с безопасностью. Гуманитарная миссия Организации Объединенных Наций ожидает получения разрешения от правительства, чтобы незамедлительно начать в Эр-Ракке работу по оценке потребностей и угроз в сфере безопасности. Кроме того, поступили новые тревожные сообщения о применении газообразного хлора. Даже если мы не в состоянии провести проверку, мы не можем проигнорировать эти сообщения. Я вновь настоятельно призываю Совет придти к консенсусу по данному вопросу.

Суммируя вышесказанное, считаю, что, несмотря на все трудности, отсутствие доверия, взаимные подозрения и холодный расчет, существует возможность сформировать условия для осуществления резолюции 2401 (2018). Мы можем добиться прекращения боевых действий. Доставить помощь нуждающимся. Провести эвакуацию раненых и больных. Подготовить почву для снятия блокады. Активизировать осуществление гуманитарных программ разминирования на всей территории Сирии. А также вытеснить боевиков, фигурирующих в санкционных списках Совета Безопасности, из конфликтных зон без нанесения массированных и неизбирательных ударов по гражданскому населению и объектам гражданской инфраструктуры.

Мы не оставим в беде сирийский народ. Я призываю все стороны обеспечить выполнение резолюции 2401 (2018) в полном объеме на всей территории Сирии. Организация Объединенных Наций готова поддерживать все усилия в этом направлении. Я призываю все государства, пользующиеся необхо-

димым влиянием, поддержать усилия Организации Объединенных Наций и соблюдать эту резолюцию. Я надеюсь, что на запланированном на эту неделю заседании на уровне министров в Астане с участием гарантов деэскалации удастся полностью восстановить договоренности о деэскалации и принять реальные меры в отношении задержанных, похищенных и пропавших без вести лиц. Описанное мной удручающее положение дел — объемлющая всю страну катастрофа, противоборство, цинизм и жестокость — указывает на необходимость выработки политического решения. Мой Специальный посланник продолжает работать над обеспечением всестороннего осуществления резолюции 2254 (2015).

В четверг конфликт вступит в свой восьмой год. Я не теряю надежду на то, что Сирия восстанет из пепла, станет единой, демократической страной, сумеет избежать распада и раскола по религиозному признаку, а ее суверенитет и территориальная целостность будут соблюдаться и что сирийский народ сможет свободно определять свое будущее и выбирать политических руководителей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Генерального секретаря за его выступление.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Напоминая о положениях последней записки 507 Совета Безопасности о методах его работы (S/2017/507), я хотел бы призвать всех участников, как членов Совета, так и государства, не являющиеся членами Совета, следить за тем, чтобы продолжительность их выступлений не превышала пяти минут.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Сегодня я выступаю от имени Кувейта и Швеции.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания по просьбе делегаций Кувейта и Швеции во исполнение резолюции 2401 (2018). Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша за его присутствие на нашем заседании и за его информацию о ходе выполнения этой резолюции.

Прошло пятнадцать дней с момента единогласного принятия Советом Безопасности резолюции 2401 (2018), в которой он требует, чтобы все стороны прекратили без каких-либо задержек боевые действия сроком на 30 дней на всей территории Сирии, с тем чтобы можно было обеспечить оказание гуманитарной помощи нуждающимся, а также призывает стороны снять блокаду населенных районов. К огромному сожалению, мы по-прежнему наталкиваемся на отказ выполнять положения этой резолюции, в то время как проведение военных операций на всей территории Сирии, особенно сирийскими властями, по-прежнему препятствует поступлению гуманитарной и медицинской помощи, особенно в Восточную Гуту. Сотрудники Организации Объединенных Наций и ее гуманитарные партнеры не имеют возможности, не подвергая себя опасности, доставлять гуманитарную помощь в Восточную Гуту, население которой составляет примерно 400 000 человек и которая из всех сирийских районов особенно сильно нуждается в помощи после ее блокады в 2013 году. В этой связи мы хотели бы высказать ряд следующих замечаний.

Во-первых, мы с глубокой обеспокоенностью отмечаем отсутствие у Организации Объединенных Наций и ее гуманитарных партнеров доступа в осажденные районы, а также трудности и препятствия, с которыми Организации и ее партнерам приходится сталкиваться в ходе операций на территории отдельных районов. В этой связи мы хотели бы сослаться на инцидент, произошедший 5 марта в Думе, в Восточной Гуте, который оказался самым кровопролитным за все время после принятия резолюции 2401 (2018): тогда только за один день было убито по меньшей мере 100 человек. В то время гражданское население надеялось на получение жизненно необходимой гуманитарной помощи, и мы рассчитывали на успешную реализацию этой первой конструктивной инициативы по оказанию помощи 90 000 нуждающихся в ней жителей Восточной Гуты.

Однако эта помощь не дошла до больше чем половины этих людей, потому что сирийские власти без объяснения причин не пропустили необходимые лекарства и препараты, несмотря на то, что в установленном порядке получили предварительное уведомление о содержимом всего гуманитарного груза. Кроме того, глубокую озабоченность вызывает тот факт, что разгрузка автоколонн Организации Объединенных Наций и ее партнеров не была доведена до конца по причине непрекращающихся авиационных ударов по Думе. Мы требуем, чтобы

сирийские власти по запросу Организации Объединенных Наций незамедлительно предоставляли разрешение на еженедельный доступ двух автоколонн в Восточную Гуту и в другие районы. Мы призываем все стороны предоставить надлежащие гарантии безопасности и разрешить сотрудникам Организации Объединенных Наций сопровождать эти автоколонны.

В этой связи мы подтверждаем необходимость того, чтобы все стороны, в частности сирийские власти, выполняли свои обязанности по защите всех сотрудников гуманитарных организаций, включая учреждения Организации Объединенных Наций и их партнеров. Мы приветствуем прибытие в Думу 9 марта автоколонн с оставшейся гуманитарной помощью, предоставленной Красным Крестом и Всемирной продовольственной программой. За неделю это уже второй случай, когда таким конвоям дается разрешение на въезд в Думу. Необходимо активизировать усилия в этом направлении, с тем чтобы увеличить число еженедельных автоколонн, доставляющих гуманитарную помощь в Восточную Гуту на постоянной основе.

Во-вторых, мы подтверждаем требование Совета о незамедлительном проведении без предварительных условий начиная с этой недели эвакуаций по медицинским соображениям и призываем сирийские власти дать на это разрешение Организации Объединенных Наций и ее партнерам-исполнителям, а также сотрудничать с ними.

В-третьих, продолжающиеся боевые действия в Восточной Гуте, в частности непрекращающиеся удары с воздуха, побуждают нас вновь призвать сирийские власти соблюдать положения резолюции и нормы международного права, с тем чтобы содействовать оказанию гуманитарной помощи нуждающимся. Мы считаем, что ежедневное пятичасовое перемирие в Восточной Гуте не способствует осуществлению резолюции 2401 (2018).

В-четвертых, Организация Объединенных Наций подтвердила, что число боевиков, связанных с фигурирующими в санкционных списках Совета Безопасности террористическими группировками, в Восточной Гуте не превышает 350 человек. Мы не можем мириться с продолжением военных операций под предлогом борьбы с терроризмом в тех случаях, когда они препятствуют доставке гуманитарной помощи в нарушение требований резолюции. Резолюция 2401 (2018) вступила в силу незамедлительно после единогласного принятия и обязательна для всех сторон. В этой связи мы отмечаем готовность некоторых оппозиционных сил в Восточной Гуте соблюдать положения этой резолюции и освободить район от обозначенных Советом Безопасности террористических группировок. Мы заявляем о нашей поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря г-на Стаффана де Мистуры, нацеленных на безотлагательное решение этого вопроса.

В-пятых, сегодняшний брифинг Генерального секретаря о ходе осуществления резолюции 2401 (2018) представляет собой одно из средств мониторинга, предусмотренных этой резолюцией. Однако основными механизмами остаются уже достигнутые между сторонами конфликта договоренности о прекращении огня, прежде всего заключенное в Астане соглашение, гарантами которого выступили Россия, Турция и Иран, а также достигнутая под руководством Соединенных Штатов и Российской Федерации договоренность в рамках Международной группы поддержки Сирии. В резолюции подчеркивается необходимость реализации всех этих договоренностей в целях установления 30-дневного режима прекращения огня для того, чтобы обеспечить бесперебойное поступление гуманитарной помощи во все районы Сирии. Мы снова призываем стороны этих соглашений удвоить свои усилия для выполнения положений резолюции 2401 (2018).

Единодушная позиция, которую Совет Безопасности продемонстрировал сирийскому народу и всему миру, приняв 24 февраля резолюцию 2401 (2018), нуждается в безотлагательном дальнейшем развитии, особенно с учетом того, что эта резолюция носит преимущественно гуманитарный характер. Члены Совета Безопасности, в особенности пользующиеся наибольшим влиянием, несут коллективную ответственность за сохранение своего авторитета в глазах всего мира и дальнейшую работу над реализацией положений резолюции 2401 (2018). Здесь хотелось бы подчеркнуть, что положения этой резолюции остаются в силе даже по истечении 30 дней с даты ее принятия.

Мы вновь заявляем о нашей полной готовности продолжать пристально следить за ходом осуществления этой резолюции и ежемесячно представлять Совету доклады о ее выполнении. Мы приложим

все усилия к тому, чтобы добиться прогресса в ее реализации. В этом месяце исполняется восьмая годовщина конфликта в Сирии. К сожалению, по-прежнему ощущается необходимость положить конец насилию и путем еженедельного направления трансграничных автоколонн обеспечить беспрепятственную доставку гуманитарной помощи, а также проводить медицинские эвакуации, защитить гражданское население и больницы и снять блокаду. Мы не можем бросить сирийский народ в беде и будем и впредь добиваться выполнения наших требований.

В заключение напомним о том, что отсутствие политического урегулирования конфликта в Сирии на основе резолюции 2254 (2015) приведет лишь к дальнейшему ухудшению гуманитарной ситуации.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поздравить Нидерланды и Вашу, г-н Председатель, делегацию с председательством в Совете Безопасности в текущем месяце. Я хочу также поблагодарить Генерального секретаря г-на Гутерриша за его брифинг и за все его усилия на благо мира в Сирии.

Шестнадцать дней назад мы вместе с нашими коллегами по Совету Безопасности сели за стол переговоров и договорились установить сроком на 30 дней режим прекращения огня, чтобы в течении этого срока гражданское население Сирии не подвергалось жестоким бомбардировкам. Переговоры были долгими и трудными. Каждая лишняя минута означала гибель все большего числа ни в чем не повинных людей. Однако по вине российской делегация переговоры затянулись и зашли в тупик. Российская делегация выдвинула условия, на выполнении которых она настаивала, прежде чем прекратятся убийства. Соединенные Штаты были против этих условий. Тем не менее, ради прекращения убийств в Сирии мы согласились с ними. С целью положить конец насилию в Сирии мы попытались наладить сотрудничество с Россией в духе доброй воли.

В результате 16 дней назад мы достигли договоренности. Россия проголосовала в поддержку этой договоренности (см. S/PV.8188). Тем самым Россия вместе со всеми остальными членами Совета Безопасности обязалась оказывать поддержку 30-дневному режиму прекращения огня. Тем самым Россия продемонстрировала, что тоже желает способствовать созданию условий для поставок голодающим сирийцам продовольствия и медикаментов. Тем самым Россия дала нам понять, что использует свое влияние на сирийский режим, чтобы заставить замолчать пушки в Сирии. Она заверила нас в том, что сама Россия будет соблюдать режим прекращения огня, за установление которого она проголосовала. Своим голосованием Россия обязалась перед нами, перед сирийским народом и перед всем миром положить конец убийствам в Сирии.

Сегодня мы видим, что Россия не выполнила своих обязательства. Сегодня мы видим, что ее действия не соответствуют этим обязательствам, поскольку бомбы по-прежнему падают на детей в Восточной Гуте. Сегодня мы вынуждены задаться вопросом, не утратила ли Россия своего влияния на режим Асада, чтобы заставить его прекратить нанесение разрушительных ударов по больницам, медицинским клиникам и автомобилям скорой помощи и перестать сбрасывать химические боеприпасы на населенные пункты. Не поменялась ли ситуация в Сирии на противоположную и не является ли теперь Россия инструментом в руках Асада или, что еще хуже, Ирана?

Мы обязаны задать эти вопросы, поскольку нам известно, что сама Россия продолжает свои бомбардировки. За первые четыре дня после прекращения огня российские военные самолеты ежедневно совершали по меньшей мере 20 боевых вылетов для бомбардировки Дамаска и Восточной Гуты. Россия согласовывала формулировки условий прекращения огня вплоть до точек и запятых. Она проголосовала за прекращение огня. И тут же его нарушила. За последние 16 дней погибло более 500 мирных граждан. По некоторым сообщениям, число погибших еще больше. Это недопустимо.

Тысячи сирийцев отчаянно нуждаются в медицинской помощи. Но никто из подготовленного Организацией Объединенных Наций списка до сих пор не эвакуирован. Мы слышали о том, что с режимом ведутся переговоры о медицинской эвакуации в предстоящие недели 25 человек. Поскольку эти гражданские лица нуждаются в срочной медицинской помощи, мы спрашиваем, почему на это ушло столько много времени. Когда будут эвакуированы более тысячи человек, остро нуждающихся в медпомощи? В страну не поступает практически никаких медикаментов и никакого хирургического

оборудования, поскольку режим Асада изымает их из гуманитарных грузов, поставляемых Организацией Объединенных Наций.

Автоколонне, которой 5 марта удалось добраться до Восточной Гуты, пришлось разгружаться в условиях непрестанного нанесения режимом ударов с воздуха. Бомбардировки были настолько интенсивными, что Организации Объединенных Наций с трудом удалось выгрузить доставленное продовольствие. За последние 16 дней поступили три отдельных, пока не подтвержденных сообщения о нападениях с применением хлора. Никакого прекращения огня не произошло. Режим Асада, Иран и Россия продолжают вести войну против своих политических противников.

Как мы заем, есть еще одна причина, почему ни сирийцы, ни русские никогда не намеревались прекращать огонь: они планировали эти операции. На протяжении последних двух недель российский и сирийский режимы занимались навешиванием на каждую оппозиционную группу в Восточной Гуте ярлыка «террористическая группа». Для чего? Для того, чтобы воспользоваться содержащейся в резолюции о прекращении огня (резолюция 2401 (2018)) формулировкой, позволяющей проводить военные операции против «Исламского государства Ирака и Сирии» и «Аль-Каиды». Террористы в Сирии действительно есть, но российский и сирийский режимы вешают ярлык «террористов» на всех, кто противится их абсолютному контролю.

В глазах России, Ирана и Асада кварталы Восточной Гуты кишат террористами. Больницы заполнены террористами. Школы заполнены террористами. Сирийский и российский режимы настойчиво утверждают, что их целью являются террористы, но их бомбы и артиллерийские снаряды по-прежнему падают на больницы и школы и на головы ни в чем не повинных граждан. Они по преднамерению пользуются лазейкой, которую в ходе переговоров им удалось продавить в режиме прекращения огня, чтобы продолжать морить голодом и подвергать усиленному обстрелу сотни тысяч ни в чем не повинных мирных сирийских граждан. Они превратили в посмешище и этот процесс, и этот институт. Ради сирийского народа и ради поддержания репутации Совета мы должны отреагировать конкретными мерами.

В ходе переговоров Соединенные Штаты уведомили все стороны о том, что если режим прекращения огня не будет соблюдаться, от нас потребуется принять необходимые меры. Члены Совета Безопасности согласились с этим. Сегодня этот день настал. Режим прекращения огня не соблюдается. Положение гражданского населения в Восточной Гуте просто отчаянное. Соединенные Штаты не бездействуют. Мы подготовили новый проект резолюции о прекращении огня, который не оставляет никаких возможностей для уклонения от его соблюдения. Он простой и ясный и обязательный к исполнению. Он вступит в силу сразу же по его принятия в Совете. В нем нет никаких лазеек, которыми могли бы воспользоваться Асад, Иран или Россия в борьбе с терроризмом. И он конкретно касается обозначенного Генеральным секретарем района, который, как в этом может убедиться весь мир, имеет первостепенное значение с точки зрения защиты жизни ни в чем не повинных граждан, то есть жителей города Дамаска и Восточной Гуты.

Если Россия, Иран и Асад не дадут согласия на прекращение бомбардировок этой ограниченной части территории Сирии на оговоренный ограниченный срок, с ними не удастся договориться ни о чем стоящем. Если они не держат своего слова после того, как согласились на прекращение огня, как вообще можно им доверять? В конечном счете именно на доверии основана вся работа Совета. Если мы не можем положиться на то, что члены Совета выполняют достигнутые договоренности, мы ничего не добьемся. Если мы не в состоянии принять практические меры, когда дети умирают, мы не имеем права находиться здесь. Если мы не можем спасти семьи, которые неделями не видят солнце, потому что они прячутся под землей, чтобы спастись от бочковых бомб, тогда Совет Безопасности действительно ни на что не способен, как об этом говорят его самые суровые критики.

Почти год назад после нападения сирийского режима с использованием отравляющего газа зарина на Хан-Шайхун Соединенные Штаты выступили в Совете с предупреждением. Мы заявили, что, когда международное сообщество последовательно отказывалось от конкретных действий, временами возникали ситуации, в которых государствам приходилось принимать собственные меры. Совет Безопасности не справился со своими обязанностями, и Соединенные Штаты успешно нанесли удар

по авиационной базе, с которой Асад осуществил нападение с использованием химического оружия. Мы повторяем это предупреждение сегодня.

Мы приветствуем все страны, которые будут работать сообща над тем, чтобы, наконец, помочь сирийскому народу, и поддерживаем политический процесс, запущенный Организацией Объединенных Наций и направленный на прекращение войны в Сирии. Вместе с тем мы также хотим предупредить любую страну, преисполненную решимости навязать свою волю посредством совершения нападений с применением химического оружия и причинения страданий людям, в особенности незаконный сирийский режим, что Соединенные Штаты по-прежнему готовы, если потребуется, принять необходимые меры. Это не тот путь, который мы предпочитаем, но именно этот путь, как мы уже продемонстрировали, мы выберем. Мы готовы еще раз пойти по этому пути.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить за выступление Генерального секретаря и выразить через него признательность всем тем, кто пытается оказать крайне необходимую гуманитарную помощь на местах. Это настоящие герои.

Шестьдесят дней назад Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2401 (2018). К этому нас побудило то, что нас и весь мир шокировало зверское убийство невинных сирийцев, в частности, жителей Восточной Гуты. Россия использовала все имеющиеся в ее арсенале приемы, чтобы выхолостить содержание резолюции и выиграть время для своего союзника, режима Асада, чтобы тот мог осуществить неизбирательную бомбардировку. Однако, когда Россия подняла руку в знак поддержки резолюции, мы рассчитывали на то, что она и ее сателиты будут держать свое слово и выполнять эту резолюцию.

К сожалению, как ясно дал понять Генеральный секретарь в своем выступлении, наша резолюция не была выполнена. Что же произошло? Прежде всего, прекратились ли боевые действия? Нет, не прекратились. Насилие продолжается, а количество жертв среди гражданского населения продолжает расти. За 16 дней, согласно сообщениям, было убито 607 человек, в том числе 99 детей и 79 женщин. Оппозиционные вооруженные группировки демонстрируют приверженность осуществлению резолюции 2401 (2018) в полном объеме, но режим Асада по-прежнему наносит удары с воздуха.

Несмотря на голосование за прекращение огня с 24 по 28 февраля российские военные самолеты каждый день совершали по 20 боевых вылетов для бомбардировки Восточной Гуты и Дамаска. Россия не смогла доказать, что наносила воздушные удары только по группам, включенным Советом Безопасности в список террористических организаций. По данным наблюдателей на местах, во время так называемой «гуманитарной паузы» с 27 февраля по 7 марта было нанесено более 56 воздушных ударов по Восточной Гуте, из них по крайней мере шесть российскими самолетами.

Позвольте нам напомнить, что не далее как в прошлом году Россия объявила весь район зоной деэскалации. Она утверждает, что ее бомбардировки преследуют цель борьбы с террористами. Это абсолютно не так. В Восточной Гуте находится лишь одна террористическая группировка, признанная таковой Советом Безопасности, на которую приходится меньше 1% населения анклава. Другие бойцы являются членами оппозиционных вооруженных групп, которые Россия сама пригласила на совещание в Астане. Эти группы сообщили в письменной форме о своей готовность освободить территорию анклава от боевиков «Ан-Нусры». Но Россия подвергает их бомбардировке, подрывая политический процесс, частью которого она является. Мы рады, что члены Высшего комитета по переговорам сирийской оппозиции смогут сегодня обсудить с членами Совета ситуацию в Сирии. Я вновь заявляю о нашем постоянном осуждении нападений на Дамаск.

Что касается второго требования нашей резолюции — обеспечения безопасного, беспрепятственного и постоянного доступа для автоколонн с гуманитарной помощью, включая медицинские препараты и хирургические принадлежности, — то за последние 16 дней только одна автоколонна смогла в два приема добраться до блокированной Восточной Гуты после ее обстрела. Помощь получили 27 500 человек из 400 000 гражданских лиц, блокированных в Восточной Гуте.

Что же помешало помощи дойти до людей, которые остро в ней нуждаются? В очередной раз, режим. Одним из факторов является насилие, которое он продолжает совершать, а другим — его

неспособность предоставить доступ к помощи. 5 Марта режим изъял примерно 70% всех товаров медицинского назначения из гуманитарных грузов, предназначенные для 90000 человек. Это совпало по времени с поступившим от Управления по координации гуманитарных вопросов сообщением о том, что масштабы недоедания и заболевания настолько велики, что скоро от голода и болезней будет погибать больше людей, чем от авиаударов. И наконец, была ли проведена хоть одна медицинская эвакуация, в которой нуждаются 1000 человек? Ни одной. В очередной раз именно режим перекрывает доступ гражданского населения к остро необходимой медицинской помощи.

Некоторые могут сказать, что направление автоколонны с гуманитарным грузом или объявленный перерыв в воздушных ударах являются признаком улучшения ситуации и свидетельствуют о выполнении резолюции. Это не так. Наша резолюция содержит четкие требования: прекращение огня без каких-либо задержек, обеспечение доступа к гуманитарной помощи и проведение медицинской эвакуации. Ни одно из них не выполнено. Более того, режим не перестанет наносить авиаудары по Восточной Гуте, пока он не добьется там полной военной победы, а Россия будет продолжать защищать своего союзника, невзирая на жизни сирийцев и любые репутационные издержки для нее.

Пока мы отсюда наблюдаем за тем, как Асад вновь наносит удары по Восточной Гуте, продолжая пополнять список зверств и военных преступлений, которые он совершил за восемь лет кровавого конфликта, позвольте мне четко заявить о том, что за эти преступления придется ответить в будущем и что никто не забудет о роли России, которая осуществляет бомбардировки вместе с ним и защищает его от ответственности. Однако время еще есть. Если Россия смогла объявить о пятичасовом прекращении огня, она может объявить и о полном его прекращении. Если она смогла пропустить одну автоколонну с гуманитарным грузом, она может пропустить и большее их число. Я настоятельно призываю Россию оказать безусловную поддержку в осуществлении резолюции 2401 (2018) и в установлении режима прекращения огня, чтобы наладить доставку гуманитарной помощи и обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права и защиту гражданского населения.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его решительный и впечатляющий брифинг, а также за его личную приверженность и приверженность сотрудников Секретариата и г-на Стаффана де Мистура делать все возможное для выполнения резолюции 2401 (2018). Позвольте мне от имени Франции особо отметить работу, проделанную группами Организации Объединенных Наций и гуманитарными организациями в крайне сложных условиях в Сирии.

Две недели назад мы единогласно приняли резолюцию с призывом к немедленному прекращению боевых действий по меньшей мере на 30 дней, обеспечению постоянного и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи и проведению медицинской эвакуации в Сирии. Я хотел бы напомнить присутствующим, что эти требования распространяются на всю территорию Сирии и на все стороны. Мы вместе согласовывали формулировки резолюции в течение нескольких недель и, повторяю, единогласно приняли ее. Таким образом каждый член Совета, сидящий за этим столом, согласился с ее содержанием и взял на себя ответственность за ее выполнение. Эта ответственность возлагается в первую очередь на Россию, постоянного члена Совета, проголосовавшего за резолюцию 2401 (2018), спонсора переговоров в Астане и державы, вовлеченной в ситуацию в Сирии, как она об этом заявляет.

Мы договорились встретиться через 15 дней, чтобы рассмотреть ход осуществления резолюции. Генеральный секретарь только что весьма подробно информировал нас о происходящем. С 24 февраля число жертв среди гражданского населения продолжает возрастать на сотни каждую неделю. Игнорируя интересы своего народа и решения Совета, режим при поддержке со стороны России и Ирана наносит удары с воздуха и проводит наземные наступательные операции, которые он никогда и не намеревался сворачивать. Однако, давайте не будем заблуждаться на тот счет, что гражданские лица являются «случайными жертвами» этих военных операций. Именно они являются целью режима, который преднамеренно и методично доводит их до голода и подвергает насилию, уничтожает медицинские центра, убивает мирных граждан и сеет страх и разрушения. Ад на земле в Восточной Гуте является не просто результатом, а самой что ни на

есть целью политики, проводимой этим режимом, который ежедневно с кровожадным безумием совершает военные преступления и преступления против человечности, за которые ему придется ответить.

Давайте говорить начистоту — кто в состоянии остановить сирийский режим? Всем известно, что — если оставить за рамками военную операцию — именно Россия может сделать это сейчас лучше всех. Поэтому вполне обосновано, что сегодня все с ожиданием смотрят на Россию, которая до сих пор не желала или не могла оказать достаточного давления на режим.

Через две недели после принятия резолюции 2401 (2018), мы собрались в этом зале, чтобы взглянуть фактам в лицо. Прежде всего, что произошло после принятия резолюции 2401 (2018)? В свете неумолимого ухудшения гуманитарной ситуации в Восточной Гуте, Совет Безопасности сплотился вокруг решения о прекращении боевых действий и приложил все усилия к достижению консенсуса, который, в конечном итоге, был достигнут 24 февраля. Тогда мы знали и говорили, что такой результат является лишь одним из предварительных условий гуманитарного перемирия, для достижения которого нам еще предстоит пройти долгий и весьма сложный путь. Однако на следующий после 24 февраля день боевые действия продолжились. В последующие дни, несмотря на объявленное Россией в одностороннем порядке ежедневное пятичасовое перемирие, что является лишь малой частью требований резолюции 2401 (2018), интенсивность боевых действий лишь возросла. После принятия резолюции 2401 (2018) Восточная Гута — анклав, население которого вот уже не один месяц живет в условиях голода и осады, — подвергается ежедневным бомбардировкам со стороны режима и его сторонников. Борьба с терроризмом — и мы не устанем это повторять — не может использоваться в качестве предлога для такой кровавой бойни, жертвами которой становятся мирные жители, или для такого попрания норм международного гуманитарного права.

Сейчас Восточная Гута является хрестоматийным примером места, где совершаются военные преступления или даже преступления против человечности. Нельзя не признать, что сирийский режим при попустительстве России и Ирана ведет войну ради полного подчинения своего народа. Фиксируются многочисленные случаи нарушения прекращения огня со стороны режима в Дамаске при поддержке России и Ирана. Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за то, что он представил четкую информацию об этих нарушениях. Позвольте мне кратко рассмотреть некоторые из них.

Поступила информация о том, что в период с 24 по 27 февраля сирийским режимом и его союзниками — Ираном и Россией, было совершено 72 нападения более чем в 14 районах. В период с 24 по 28 февраля российские военные самолеты нанесли как минимум 20 бомбовых ударов по районам Дамаска и Восточной Гуты. Наблюдатели на местах зафиксировали, что с 27 февраля по 2 марта силы режима и России нанесли по меньшей мере 25 воздушных ударов во время действия объявленной Москвой пятичасовой гуманитарной паузы. Начиная с 18 февраля ударам подверглись более 29 госпиталей, и лишь немногие медицинские учреждения все еще продолжают функционировать. 8 марта в результате бомбардировок было полностью уничтожено медицинское учреждение в Мисрабе. По состоянию на 11 марта, согласно данным Сирийского центра мониторинга за соблюдением прав человека, после принятия резолюции 2401 (2018) были убиты 607 человек, в том числе 99 детей и 79 женщин. Повторю: было убито 607 человек. Помимо убийств, имеется большое число раненых, известны случаи произвольных задержаний, насильственных исчезновений, изнасилований и многих других недопустимых нарушений прав человека и международного гуманитарного права. И наконец, следует отметить, что с момента принятия резолюции 2401 (2018) поступили дополнительные заслуживающие доверия утверждения о применении химического оружия. Как было отмечено представителями высших органов власти нашей страны, Франция не потерпит применения этого гнусного оружия.

Гуманитарные потребности огромны, однако, несмотря на присутствие российских военнослужащих на контрольно-пропускных пунктах, режим намеренно продолжает препятствовать поступлению гуманитарной помощи, о чем свидетельствует произошедший 5 марта случай с автоколонной. Более того, население по-прежнему лишено возможности получения помощи, а также проведения

медицинской эвакуации, даже несмотря на то, что в этом нуждаются более 1000 человек.

Но мы не можем опустить руки. От имени Франции я хотел бы выступить с новым и настоятельным призывом к тем, кто может изменить ситуацию на местах, в первую очередь к России. Франция не притворяется; она принимает меры. Наша страна всегда была и остается одной из наиболее приверженных осуществлению резолюции 2401 (2018) стран. Сразу же после принятия этой резолюции Франция активизировала свои контакты и усилия на самом высоком уровне, с тем чтобы содействовать скорейшему осуществлению этой резолюции, побудить гарантов астанинских соглашений выполнить свои обязательства и стремиться к соблюдению коллективных договоренностей. Президент Макрон неоднократно встречался с президентом Путиным, Эрдоганом и Роухани, а также с Генеральным секретарем. Министр иностранных дел Жан-Ив Ле Дриан посетил Москву, а затем — Тегеран. Мы предлагали России конкретные меры для осуществления резолюции 2401 (2018).

Хотя наши усилия, направленные на установление контактов, были проигнорированы, мы продолжаем выдвигать предложения. Давайте не будем обманывать себя: без незамедлительного осуществления резолюции 2401 (2018) будет только хуже. Хуже будет, когда после завоевания сельских районов Восточной Гуты режим приступит к завоеванию — улицы за улицей, дома за домом — городских населенных пунктов в этом регионе, в которых плотность населения, естественно, наиболее высокая и которые попадут под шквал огня. Поэтому мы должны немедленно объединить свои усилия, чтобы гарантировать осуществление резолюции в полном объеме, прежде чем начнутся обещанные специалистами режима по военному планированию уличные бои. В связи с этим я хотел бы упомянуть о трех важнейших элементах.

Во-первых, необходимо внедрить систему мониторинга для обеспечения максимального давления на стороны. Если резолюция 2401 (2018) не будет выполнена, это будет следствием того, что сирийский режим продолжает проводить политику кровавых расправ, а его сторонники не могут или не желают остановить и предотвратить ухудшение гуманитарной ситуации. Невыполнение резолюции 2401 (2018) станет также результатом нашей неспособности создать достаточно четкие механизмы последующих мер по выполнению резолюции в Совете. Это должно стать нашей приоритетной задачей, и я убежден, что это наш единственный шанс заставить сирийский режим выполнять свои международные обязательства. В связи с этим Франция призывает в ближайшие дни принять соответствующие решения.

Срочно необходимо, чтобы гуманитарные автоколонны в надлежащих условиях безопасности достигли Восточной Гуты и доставили груз с помощью и чтобы было получено разрешение на медицинскую эвакуацию. Для этого режим перемирия должен быть устойчивым и гибким на случай задержек в поставке, оказании и распределении помощи. Нужно не только добиться оперативного получения разрешения на медицинскую деятельность, но и обеспечить все необходимые гарантии безопасности для пациентов, их семей и оказывающих им помощь сотрудников гуманитарных организаций. Действительно, им должны быть предоставлены безоговорочные гарантии защиты в соответствии с международным гуманитарным правом.

Второй элемент, который я хотел бы подчеркнуть, — это предложенный вооруженными группами выход боевиков-террористов из Гуты. В своем письме Совету Безопасности три вооруженные группы, действующие в Восточной Гуте, после принятия резолюции 2401 (2018) сообщили о готовности выполнять ее положения, внесли конкретные предложения в отношении полного прекращения боевых действий и обязались заставить боевиков террористических групп покинуть Гуту. Организация Объединенных Наций предложила свою помощь в этом обмене и провела важную работу в этом направлении, о которой только что сказал Генеральный секретарь. Сегодня я призываю Россию незамедлительно заключить и осуществить все соответствующие соглашения. Это является залогом выполнения этой резолюции.

Третий элемент — это политические переговоры. Для устойчивого прекращения боевых действий в Сирии необходим политический процесс, который бы осуществлялся в соответствии с положениями резолюции 2254 (2015) — нашей совместной «дорожной карты» прекращения конфликта. Стаффан де Мистура может рассчитывать на нашу полную поддержку в обеспечении успешного за-

вершения этой миссии и скорейшего проведения в Женеве переговоров, поскольку это является единственной легитимной площадкой для выработки надежного решения. Посредническая деятельность Организации Объединенных Наций необходима для достижения результатов и оказания необходимого давления на стороны. В этой связи мы вновь призываем Россию, а также Иран выполнять свои обязательства подобно тому, как это делаем мы.

Если мы этого захотим, то вместе мы сможем остановить эту трагическую ситуацию, когда Сирия погружается все глубже и глубже в пучину кризиса, и в конечном итоге запустить реальный политический процесс. Поэтому от имени Франции я вновь призываю всех членов Совета мобилизовать слова и действия ради достижения общей цели, которая отвечает как нашим интересам, так и нашим обязанностям. Никогда не поздно спасать жизни, и наш долг — если мы его признаем — состоит в том, чтобы положить конец трагедии в Сирии, что станет тем мерилом, по которому будут судить и о нашем поколении, и об авторитете Совета Безопасности.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы признательны за брифинг Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и представленную подробную информацию, о чем мы, собственно, и просили. Особенно признательны за его слова о том, что у нас должна быть одна повестка дня — завершить этот кризис.

Россия поддержала принятие Советом Безопасности резолюции 2401 (2018), руководствуясь приоритетом улучшения гуманитарной ситуации в различных районах Сирии. Мы не только придаем большое значение ее эффективному выполнению, но и прилагаем для этого конкретные усилия — об этом сегодня говорилось в ходе брифинга — в отличие от некоторых столиц, представители которых комфортно устроились, ничего не предпринимая, ругая сирийский, как они выражаются, «режим» и предъявляя бесконечные претензии России. В прошлый раз (см. S/PV/8188) я обещал посчитать, сколько раз Постоянный представитель Соединенных Штатов Хейли упомянет в следующем выступлении Россию — 22 раза. Второе место — выступление представителя Франции — 16 раз. На третьем месте Великобритания — 12 раз. Конечно, имеет значение не только само упоминание, но и контекст, в котором это было сделано. Это политическая линия, и она вызвана не только и не столько заботой о гуманитарных нуждах сирийцев.

Считаем важным, чтобы все понимали: в резолюции 2401 (2018) речь идет не о сиюминутном прекращении огня, что было бы утопией, а о предварительном достижении договоренностей между сторонами как условии устойчивой деэскалации во всех сложных районах Сирии — не только в Восточной Гуте. Это единственный реалистичный путь. В резолюции содержится однозначное требование на этот счет. Мы пытаемся этому способствовать, и вы сегодня об этом слышали и еще услышите.

Власти в Дамаске выразили удовлетворение содержанием резолюции и готовность выполнять ее положения. В то же время они справедливо потребовали незамедлительного прекращения атак на столицу, а также всех посягательств на суверенитет и территориальную целостность страны. Контртеррористическая операция, которую продолжают сирийские военные, не противоречит резолюции 2401 (2018). Правительство Сирии имеет полное право добиваться ликвидации угрозы безопасности для своих граждан. Пригород Дамаска не может оставаться рассадником террористов. Именно непрекращающимися попытками террористов сорвать режим прекращения боевых действий и обусловливается сохранение напряженной ситуации в Сирии, и, конечно, наиболее сложный район в этом отношении — Восточная Гута.

Каирские договоренности от июля 2017 года о зоне деэскалации «Восточная Гута» давали боевикам шанс на подключение к политическому урегулированию. Они им не воспользовались, до сих пор не отмежевавшись от террористов. Ведь действия группировок и сейчас координируются из объединенного штаба, в котором заправляет «Джабхат ан-Нусра». Нам достоверно известно, что они ведут активный радиообмен, обсуждая, среди прочего, планирование обстрелов гуманитарных коридоров. Почему только сейчас они заговорили о готовности изгнать из Восточной Гуты «нусровцев»? Почему никто, кроме нас, не задает этот вопрос? А мы на него сами не раз отвечали, говоря о подозрениях, что «ан-Нусра» специально приберегается для определенных политических целей, в данном случае — чтобы сохранить опасный очаг вооруженного сопротивления в непосредственной близости от сирийской столицы.

Нас и сейчас продолжают убаюкивать сказками о том, как мало, мол, в Восточной Гуте террористов. Кто все-таки будет контролировать выполнение резолюции вооруженными группировками? Кто несет за это ответственность? Только не надо повторять, что за все отвечают «режим» и Россия с Ираном. Эти идеологические установки несерьезны в контексте профессиональной дискуссии, которую мы ведем в Совете Безопасности. Какую ответственность по выполнению резолюции вы сами несете и будете нести? Как вы ее выполняете? Какое влияние оказываете на поддерживаемых вами боевиков?

По следам принятия резолюции 2401 (2018) при участии России были установлены ежедневные пятичасовые гуманитарные паузы, открыт пункт пропуска «Мухайям — аль-Вафидин», чтобы им могли воспользоваться как мирные жители, так и боевики с семьями. Им гарантировалась безопасность, предоставлялся транспорт и охрана по всему маршруту движения. Затем сирийские власти открыли еще один пункт пропуска «Млеха — Джисрейн» на юге Восточной Гуты. Там развернуты медицинские посты, организованы точки раздачи горячего питания, дежурят автобусы. Однако боевики продолжили подвергать центральные районы Дамаска и его окраины массированным обстрелам. За сутки выпускаются десятки мин, что приводит к гибели и ранениям людей, а также многочисленным разрушениям. Со дня принятия резолюции жертвами обстрелов в столице стали около 100 человек, значительно больше получили ранения. Не раз попадали под удар госпитали «Тишрин» и «Аль-Бируни», а также медицинский центр в Эр-Рихане. Это настоящие госпитали, а не штабные пункты боевиков, которые они часто маскируют под госпитали. Активно используются снайперы. Все это нам известно достоверно.

Гибель любого количества мирных граждан в ходе вооруженного конфликта — это трагедия. Но нашу делегацию всегда интересовало происхождение статистических данных, которыми оперируют в Организации Объединенных Наций. В условиях высокой политизированности сюжета это имеет большое значение. По Восточной Гуте часто звучат оценки потерь среди мирного населения. Мы рассчитываем, что в будущих докладах будет обязательно указываться, откуда эти данные, насколько они достоверны, и кто же именно подразумевается под «заслуживающими доверия источниками на земле».

Все прошедшие дни экстремисты запрещали мирным жителям покидать блокированный ими район и жестко пресекали попытки воспротивиться произволу, вплоть до показательных казней. Это тоже нам известно достоверно. Постоянно наносили удары по коридорам и пунктам пропуска, в том числе во время гуманитарных пауз. 9 марта подвергли обстрелу колонну беженцев, в очередной раз сорвав эвакуацию. Активизировали использование тоннелей для провокаций против сирийской армии, причем выходы из подземных сооружений располагаются в районах общественных учреждений, в первую очередь мечетей, больниц и торговых площадей. Они взвинтили цены на продовольствие и одновременно отбирают у населения продукты, воду, лекарства и мобильные телефоны. Оборудуют в жилых домах огневые точки, прикрываясь людьми как живым щитом. Минируют прилегающие к линии соприкосновения кварталы. Проводят обыски, изымая распространяемые правительственными силами листовки-пропуски.

Население пытается сопротивляться репрессиям, организовывает стихийные митинги, вступает в столкновения с бандитами. 1 марта в северо-восточной части Думы террористы «ан-Нусры» расстреляли четырех участников такой демонстрации. Сегодня состоялась масштабная протестная акция в Кафр-Батне. Первый большой выход мирных жителей состоялся в ночь на 11 марта, когда при содействии Российского центра по примирению враждующих сторон и сирийской армии населенный пункт Мисраба покинули 52 человека, 26 из которых — дети.

Среди боевиков тоже есть желающие покинуть Восточную Гуту, но полевые командиры грозят за это расправой возможным перебежчикам. 9 марта в результате длительных и напряженных переговоров с участием офицеров Российского центра по примирению впервые из анклава по гуманитарному коридору были по их желанию вывезены тринадцать боевиков. С группировкой «Джейш аль-Ислам» проведены переговоры с целью достижения соглашения о выводе второй очереди боевиков. Состоялась также встреча с лидерами «Фейляк ар-Рахман», на которой им было предъявлено требование о немедленном отмежевании от «Джабхат

ан-Нусры». Однако, по имеющимся сведениям, боевики этой группировки решили продолжить вооруженное сопротивление, насильно рекрутируя в свои ряды мужчин из числа обычных граждан.

Несколько слов об организации гуманитарного конвоя в Думу 5 марта. Правительство Сирии и российские военные осуществляли комплексную поддержку этой акции. Был предоставлен гуманитарный коридор, обеспечена безопасность прохода, организован мониторинг обстановки. Вместе с тем имели место многочисленные факты неорганизованных действий гуманитарщиков. По нашей информации, сотрудники Организации Объединенных Наций безосновательно затянули операцию с проводкой гуманитарного конвоя, создав реальные риски безопасности. На этапе формирования каравана пытались загрузить незаявленные медикаменты (не все из них заявлены, именно об этом сегодня и говорят). Потратили около двух часов на встречу с руководителями так называемых «местных советов». Распространяли недостоверную информацию о воздушных бомбардировках в районе разгрузки фур. Сегодня эта информация была с радостью подхвачена некоторыми делегациями. Хотя на самом деле имел место один минометный удар с позиций вооруженных группировок. Проявили равнодушие к просьбам местных жителей помочь им выйти из анклава. Однако 13 человек, включая пятерых детей, все-таки были эвакуированы.

Было потом любопытно почитать сообщение одного из полевых командиров «Ахрар аш-Шам», который с иронией выразил признательность за организованную 5 марта гуманитарную паузу, позволившую боевикам перегруппироваться, восстановить силы, вернуть ряд утраченных позиций и подготовить несколько засад сирийским военным.

Девятого марта акция была успешно завершена при обеспечении российскими военными безопасной проводки колонны грузовиков.

Однако Восточной Гутой действие резолюции 2401 (2018) не ограничивается. Отмечаем, что за прошедшие две недели террористы «Нусры» и союзных ей бандформирований неоднократно совершали обстрелы населенных пунктов в провинции Хама. Есть погибшие и раненые в результате новых ударов по блокированным Фуа и Кафрае в Идлибе. Вооруженные разборки между незаконными формированиями в этой провинции привели к угрозе закрытия ряда лечебных учреждений. Более заметной стала активность нусровцев в южной зоне деэскалации, что может быть связано с продолжением их снабжения оружием извне. Остается сложной ситуация в Африне.

Сирийские власти дали разрешение на доставку гуманитарной помощи для обитателей лагеря Рукбан на незаконно удерживаемой американской стороной территории вокруг военной базы «Ат-Танф». Хотели бы узнать, что делается Организацией Объединенных Наций в этом направлении. Исходим из того, конечно, что распределением гуманитарного содействия будут заниматься заслуживающие доверия структуры вроде Международного комитета Красного Креста и Сирийского общества Красного полумесяца. Ожидаем также скорейшего направления миссии Организации Объединенных Наций по оценке гуманитарных потребностей в разбомбленную коалицией Ракку. Здесь не должно быть немотивированных проволочек. И у нас вопрос к Организации Объединенных Наций: когда эта миссия состоится?

Прекрасно понимаем подоплеку дезинформационной кампании, целью которой является формирование общественного мнения по поводу использования сирийскими властями отравляющих веществ. Между тем и у нас, и у сирийской стороны есть обоснованные опасения, что готовятся провокации для последующего обвинения властей в химических атаках. По имеющимся данным, 5 марта нусровцы применили в Восточной Гуте хлорсодержащее вещество.

В результате пострадали 30 местных жителей. Все это делается для того, чтобы подготовить почву для односторонних силовых акций против суверенной Сирии. Сегодня в выступлениях некоторых делегаций мы слышали намеки на это. По сути, взвешиваются шаги, способные нанести очередной тяжелейший удар по региональной стабильности. Между тем на территориях, ранее подконтрольных незаконным вооруженным формированиям, обнаруживаются все новые схроны с химикатами, однако соответствующие структуры Организации по запрещению химического оружия очень вяло реагируют на обращения сирийских властей.

Россия будет продолжать усилия по осуществлению резолюции 2401 (2018). Но мы требуем, чтобы некоторые наши коллеги прошли свою часть

пути и оказали реальное влияние на поддерживаемые и спонсируемые ими группировки, а не взывали бесконечно к России, создавая ложное впечатление, что эта резолюция касается исключительно нас.

В заключение отмечу, что сегодня во второй половине дня четыре члена Совета Безопасности проводят неофициальную встречу по «формуле Аррия» с заявленной целью донести голос оппозиции по гуманитарной проблематике в Сирии. Предполагается великолепное медиасопровождение. Хотели бы прежде всего указать на недопустимость использования ресурсов Организации Объединенных Наций для политизированных целей. Встречи по «формуле Аррия» концептуально задумывались совсем не для этого. За данным мероприятием скрывается желание организаторов оказать информационное давление на сирийское правительство и тех, кто ему помогает бороться с террористами. С нашей точки зрения, для полноты картины было бы неплохо послушать жителей Ракки и обитателей лагеря Рукбан. Да и в Восточной Гуте можно найти немало жителей, которые были бы рады возможности обратиться с призывом избавить их от присутствия экстремистов.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Антониу Гутерриша за его брифинг. Китай высоко оценивает позитивные усилия Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря, направленные на улучшение гуманитарной ситуации в затронутых сирийских регионах. Китай сопереживает страдания сирийского народа и прилагает неустанные усилия для оказания ему помощи. В прошлом месяце мы оказали помощь по линии Международного комитета Красного Креста, отправив воду и продовольствие, а также предоставив медицинские услуги и убежище внутренне перемещенным лицам в Сирии.

Мы крайне обеспокоены тем, что народ Сирии страдает в результате конфликта. Любой акт насилия против ни в чем не повинных гражданских лиц является неприемлемым. Этой ситуации необходимо положить конец.

Двадцать четвертого февраля члены Совета Безопасности, отбросив в сторону свои разногласия, единогласно приняли резолюцию 2401 (2018). Это позволило сохранить единство Совета и создать редкую возможность для прекращения огня, прекращения насилия и облегчения страданий сирийского народа. После принятия этой резолюции автоколонны Организации Объединенных Наций с гуманитарной помощью, преодолев множество различных препятствий, доставили населению Восточной Гуты столь необходимую помощь.

После того как Россия объявила о временном прекращении огня, был открыт гуманитарный коридор для сирийского народа. Некоторые гражданские лица, в том числе дети, уже перешли в безопасную зону по гуманитарному коридору и получили помощь и поддержку. Нам также известно, что стороны в конфликте продолжают совершать нападения друг на друга и что из-за обстрелов гуманитарный коридор не может использоваться в полной мере. Мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны приложить совместные усилия, использовать свое влияние и обеспечить эффективное и неукоснительное осуществление резолюции 2401 (2018). Все члены Совета Безопасности должны сохранять свое единство и сообща двигаться по пути поиска политического решения сирийского вопроса, содействовать скорейшему возобновлению мирных переговоров в Женеве и настоятельно призвать все стороны в Сирии к достижению в кратчайшие возможные сроки приемлемого для всех решения в рамках политического процесса, осуществляемого под руководством сирийцев и самими сирийцами, с тем чтобы облегчить страдания сирийского народа. Китай будет и впредь прилагать неустанные усилия для достижения этой цели.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим ораторам и благодарю Генерального секретаря Антониу Гутерриша за его брифинг.

Мы приветствуем усилия Организации Объединенных Наций, ее системы и Международного комитета Красного Креста по оказанию экстренной медицинской помощи, проведению сотен медицинских эвакуаций и отправке автоколонн в осажденные и труднодоступные районы, особенно в Восточную Гуту, несмотря на потенциальную опасность для жизни их персонала. Поэтому мы настоятельно призываем членов Совета Безопасности оказать содействие Управлению по координации гуманитарных вопросов в практической реализации этих программ чрезвычайной помощи и в обеспечении

защиты медицинских и гуманитарных работников. Мы также настоятельно призываем стороны оказать поддержку структурам Организации Объединенных Наций в выполнении их мандатов.

Мы присоединяемся к призыву Организации Объединенных Наций ко всем сторонам обеспечить безусловный, беспрепятственный и устойчивый доступ для всех нуждающихся на всей территории страны к гуманитарной помощи и принять все меры для защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры, включая школы и медицинские учреждения, как того требует международное право.

Казахстан считает не менее важным продолжать содействовать сирийскому урегулированию и исходит из того, что Астанинский процесс обладает огромным потенциалом с точки зрения ориентации межсирийских переговоров на достижение долгосрочного мира. В этой связи мы предлагаем всем сторонам, в том числе непосредственно заинтересованным в этом, оказать всестороннюю помощь, используя позитивные изменения для улучшения гуманитарной ситуации на местах.

Астана, как всегда, выступает в поддержку резолюции 2254 (2015) и по-прежнему призывает Международную группу поддержки Сирии и другие страны оказать конфликтующим сторонам содействие в осуществлении мер, предусмотренных в Женевском коммюнике (S/2012/522, приложение) и Венских заявлениях.

Мы выражаем обеспокоенность по поводу существующих трудностей в Сирии, которые серьезно препятствуют осуществлению резолюции 2401 (2018), и призываем международное сообщество оказать влияние на конфликтующие стороны и убедить их в необходимости сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Мы сможем урегулировать кризис только путем переговоров, базирующихся на взаимном доверии и понимании и на мерах по укреплению доверия.

В практическом плане мы убеждены в том, что освобождение от террористических групп Восточной Гуты может стабилизировать ситуацию в этом секторе. Будем откровенны: как об этом говорится в письме трех сторон, в целях прекращения боевых действий нужно продолжать проводить линию на вытеснение Фронта «Ан-Нусра» и других связанных с ним террористических групп из этого района. Выполнение резолюции 2401 (2018) является коллективной ответственностью, и каждому члену Совета отводится в этом важная роль.

Наконец, Казахстан выступает за разрешение сирийского конфликта на базе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике, а также договоренностей о зонах деэскалации, достигнутых в ходе Астанинского процесса.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания, и приветствовать присутствующего на нем Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша, который напомнил нам об обязанностях международного сообщества, в частности Совета Безопасности, в свете серьезных и ужасающих событий в Сирии.

Перу с большой обеспокоенностью следит за гуманитарной ситуацией в этой стране. Мы должны выразить наше сочувствие жертвам конфликта, большинство из которых — дети, и заявить о солидарности с ними. Мы глубоко сожалеем о том, что спустя две недели после того, как Совет своей резолюцией 2401 (2018) единогласно постановил ввести режим прекращения огня, мы не видим достаточного продвижения в этом направлении. Как заявил Генеральный секретарь, устойчивое прекращение боевых действий не стало реальностью. В результате непрекращающихся конфликтов продолжают гибнуть мирные жители. Остро необходимая гуманитарная помощь оказывается в весьма ограниченном объеме. Нормы международного права и международного гуманитарного права продолжают безнаказанно нарушаться.

На фоне такой мрачной картины мы должны удвоить наши усилия. Совет Безопасности должен сохранять единство своих рядов в том, что касается его обязанности защитить сирийский народ, поощряя все меры, способствующие обеспечению полного и незамедлительного выполнения резолюции 2401 (2018). Более высокая ответственность за принятие практических мер, несомненно, лежит на странах с наибольшими возможностями влияния на местах, в частности на гарантах зон деэскалации, по которым была достигнута договоренность в Астане.

Особенно серьезное положение сложилось в Восточной Гуте, где, помимо других чрезвычайных ситуаций, более 1000 человек нуждаются в эвакуации по медицинским причинам. Кроме того, тяжелое положение сохраняется, в частности. в Идлибе, Африне, Эр-Рукбане и Эр-Ракке. Мы должны помнить о том, что режим прекращения огня должен распространяться на всю территорию Сирии и позволять доставлять гуманитарную помощь на устойчивой, безопасной и беспрепятственной основе.

Сирийское правительство должно незамедлительно выполнить требования по режиму прекращения огня и не должно уклоняться от своей обязанности по защите населения и оказанию содействия в осуществлении резолюции 2401 (2018). Борьба с терроризмом не может использоваться в качестве предлога для нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

Перу поддерживает предложение Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры продвигать диалог с оппозиционными группами, которые выразили готовность соблюдать режим прекращения огня и освободить от боевиков террористических организаций, связанных с Фронтом «Ан-Нусра», территорию Восточной Гуты.

Перу сохраняет свою приверженность достижению политического урегулирования конфликта, которое положит конец продолжающейся гуманитарной катастрофе, обеспечит привлечение виновных к ответственности за тяжкие преступления, совершенные в этой стране, включая применение химического оружия, и будет содействовать региональной стабильности и достижению устойчивого мира в Сирии.

В заключение мы хотели бы поддержать призыв Генерального секретаря незамедлительно осуществить резолюцию 2401 (2018) и выразить признательность ему и его сотрудникам за неустанные усилия на местах. Мы также хотели бы особо отметить профессионализм, мужество и чувство долга размещенного в Сирии гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений, таких как Международный комитет Красного Креста и Сирийское арабское общество Красного Полумесяца.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы выразить свою признательность Генеральному секретарю г-ну Антониу Гутерришу за его информативный брифинг. Я также хотел бы поблагодарить его за его руководящую роль и за его поддержку, в частности за его огромные усилия, а также отметить работу его Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры и всех сотрудников Организации Объединенных Наций по обеспечению полного осуществления резолюции 2401 (2018) и окончательного урегулирования конфликта в Сирии.

Сегодняшнее заседание должно стать еще одной важной вехой в реагировании международного сообщества на гуманитарный кризис в Сирии. Но, к сожалению, этого не происходит. Как Генеральный секретарь подчеркнул в своем выступлении, в течение последних недель стороны на всех уровнях активизировали боевые действия в Восточной Гуте, несмотря на режим прекращения огня, установленный посредством единогласного принятия резолюции 2401 (2018) ровно 16 дней назад.

Тем не менее мы с удовлетворением отмечаем сообщения о том, что автоколонна Организации Объединенных Наций и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца в прошлую пятницу наконец-то прибыла в Восточную Гуту, чтобы доставить туда продовольствие, которые не было разгружено 5 марта по соображениям безопасности. Вместе с тем, по-прежнему остро ощущается необходимость доставки всех необходимых предметов гуманитарного назначения, в том числе медицинских средств, которые были изъяты во время первой попытки отправить автоколонны в осажденные районы; эта задача должна быть решена в самое ближайшее время.

Мы также приветствуем информацию о некотором улучшении положения в Восточной Гуте, которой только что поделился с нами Генеральный секретарь. Мы надеемся, что сегодняшнее заседание приведет к дальнейшему улучшению или к окончательному урегулированию ситуации в этой части Сирии.

Мы ознакомились с письмом кураторов — Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов — от 9 марта на имя Генерального секретаря и Совета. Мы также очень внимательно прочли многочисленные письма в адрес членов Со-

вета Безопасности, направленные правительством Сирии через своего постоянного представителя. По сути, в этих письмах повторяются взаимные обвинения, которые характерны для этого затяжного конфликта с самого его начала. Речь идет о прекращении огня на 30 дней, и этот срок близится к завершению. Мы устали от взаимных обвинений и упреков. Наша единственная коллективная задача, на выполнении которой нам следует сосредоточиться, заключается в создании слаженно действующего механизма по установлению мира, чтобы положить конец этой бесконечной и чудовищной войне.

Республика Экваториальная Гвинея попрежнему глубоко обеспокоена развитием ситуации в Сирии. Мы вновь заявляем о настоятельной необходимости того, чтобы члены Совета, способные оказать влияние на национальные стороны конфликта, удвоили свои дипломатические усилия с целью достичь общего понимания, как добиться политического урегулирования трагического кризиса в Сирии, последствия которого угрожают региону и международному сообществу, в частности, в силу их гуманитарного воздействия, вызванного тем, что миллионы сирийцев в настоящее время либо находятся на положении перемещенных лиц на территории страны, либо ищут убежища за ее пределами, а также в силу угроз безопасности, создаваемых распространением влияния ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и других террористических организаций.

Мы также выражаем глубокое негодование по поводу продолжающихся боев в мухафазе Идлиб, которую исламистские группировки на протяжении семи дней подряд подвергают ракетным обстрелам, в особенности города Кефрая и Эль-Фуа. Эти события, как и многие другие, свидетельствуют о необходимости формирования единого фронта для вытеснения с территории Сирии «Исламского государства», «Аль-Каиды», Фронта «Ан-Нусра» и всех других связанных с ними группировок, угрожающих миру и безопасности в регионе.

В заключение Республика Экваториальная Гвинея призывает гарантов астанинского процесса — Россию, Иран и Турцию — обеспечить, чтобы намеченные на 15-16 марта переговоры, для участия в которых приглашен Специальный посланник Организации Объединенных Наций по Сирии г-н Стаффан де Мистура, послужили не только для планирования будущих мер и стратегий, но и для того, чтобы придать реальный импульс усилиям по отысканию способов урегулирования сирийского кризиса раз и навсегда.

В своем выступлении после принятия резолюции 2401 (2018) я заявил, что мы частично уберегли себя от позора (см. S/PV. 8188). Однако, поскольку после принятия этой резолюции прошло 16 дней, а она до сих пор не выполняется, считаю, что мы попрежнему полностью не избавились от него.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит поанглийски*): Позвольте мне поблагодарить Генерального секретаря за его содержательное, но вновь вызывающую глубокое беспокойство и тревогу выступление.

Как и многие другие сидящие за этим столом, мы разделяем чувство безотлагательности, особенно после принятия резолюции 2401 (2018). Мы также сознаем, насколько трудно осуществить резолюцию 2401 (2018) на местах. Такие незначительные меры, как направление в прошлый понедельник в Восточную Гуту автоколонны с гуманитарной помощью, по-прежнему являются каплями в океане нужд и потребностей населения. Даже при наличии единогласно принятой резолюции мы по-прежнему нуждаемся в кардинальном изменении ситуации, и боевые действия еще далеко от завершения. Поэтому мы призываем к выполнению положений резолюции 2401 (2018).

Мы отдаем себе отчет в том, что решение не только в наших руках, но тем не менее мы должны стараться делать все возможное для отыскания возможных способов обеспечения того, чтобы автоколонны с жизненно необходимой помощью достигали нуждающихся в ней людей и чтобы как можно скорее начать медицинскую эвакуацию. Однако обстановка в восточной части Гуты и в мухафазах Идлиб и Алеппо, к сожалению, не позволяет облегчить страдания рядовых сирийцев.

Позвольте мне еще раз заявить о нашей всемерной поддержке усилий Генерального секретаря и его Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры по поиску путей политического урегулирования сирийского кризиса. Именно политическое урегулирование этого конфликта по-прежнему остается единственным надежным способом положить конец страданиям сирийского народа.

Позвольте мне также подчеркнуть, что Совету Безопасности по-прежнему отводится очень важная роль, однако определять свое будущее должен сам сирийский народ.

Мы согласны с необходимостью вести борьбу с группировками, которые Совет Безопасности относит к числу террористических, однако такая борьба не может служить оправданием для нападений на ни в чем не повинное гражданское население и на объекты гражданской инфраструктуры, в том числе на медицинские учреждения. Такие нападения должны прекратиться, и стороны конфликта должны неукоснительно соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву. В этой связи позвольте мне еще раз подчеркнуть, что любая реакция на насилие должна быть соразмерной.

Нам необходимо обеспечить всестороннее соблюдение согласованного в резолюции 2401 (2018) режима прекращения огня. Предложенной Россией ежедневной пятичасовой паузы явно недостаточно для того, чтобы гуманитарные работники могли оказать помощь и эвакуировать тех, чье лечение невозможно обеспечить на месте. Международное сообщество, в особенности Совет, несут громадную ответственность за защиту гражданского населения. Позвольте мне поделиться парой конкретных соображений, которые, я надеюсь, будут полезными в плане улучшения обстановки на местах.

Членам Совета Безопасности следует потребовать предоставления Организации Объединенных Наций доступа в оговоренные зоны деэскалации для контроля обстановки и защиты гражданского населения. Все государства-члены Организации Объединенных Наций должны всесторонне сотрудничать с созданным в прошлом году международным беспристрастным и независимым механизмом и оказывать содействие в его работе. Вовлеченные в конфликт стороны должны прекратить потворствовать преступности на местах и отказаться от поддержки тех вооруженных групп, которые совершают нападения на мирных граждан. Стороны, наносящие воздушные удары по террористическим группам, обязаны принимать все необходимые меры предосторожности во избежание потерь среди гражданского населения и в обеспечение того, чтобы все военные операции проводились в полном соответствии с нормами международного права. Любые потенциальные нарушения, в том числе вероятные военные преступления, подлежат обязательному расследованию, а виновные в их совершении должны привлекаться к ответственности.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, с нашей точки зрения, в Нью-Йорке мы не всегда получаем отзывы о результатах наших действий. Что касается принимаемых в Центральных учреждениях мер, то сами сирийцы должны поделиться с нами своим мнением о том, какая поддержка была бы наиболее эффективной.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация благодарит Генерального секретаря за его выступление, посвященное ходу осуществления резолюции 2401 (2018) о гуманитарной ситуации в Сирии.

Через две недели после единогласного принятия членами Совета Безопасности резолюции 2401 (2018), которая породила немало надежд, эта резолюция, к нашему глубокому сожалению, до сих пор не выполняется, как было запланировано. Содержащееся в резолюции 2401 (2018) требование немедленно прекратить по меньшей мере на 30 дней все военные действия, чтобы создать условия для безопасного и беспрепятственного оказания гуманитарной помощи и гуманитарных услуг и проведения медицинской эвакуации тяжело больных и раненых в соответствие с применимыми нормами международного гуманитарного права, по-прежнему не работает.

Гуманитарная ситуация и положение в области безопасности по-прежнему вызывают обеспокоенность, поскольку автоколонны с гуманитарными грузами, которые подвергаются неизбирательным нападениям и бомбардировкам со стороны различных враждебных групп, не могут добраться до осажденных районов. Объектами нападений также становятся медицинские и гуманитарные работники и инфраструктура системы здравоохранения. По данным Всемирной организации здравоохранения, число таких нападений увеличивается.

Усугубление гуманитарной ситуации в пределах сирийских границ в результате активизации боевых действий приводит к опасному ухудшению положения тысяч внутренне перемещенных лиц и рушит надежды на возвращение в условиях безопасности и достоинства миллионов беженцев, живущих в настоящее время в соседних странах в

крайне непростых условиях. С учетом сложившейся тяжелой ситуации Кот-д'Ивуар надеется, что вторая международная конференция в поддержку будущего Сирии и региона, которая будет проведена в Брюсселе 24 и 25 апреля по инициативе Европейского союза, приведет к принятию обязательств в отношении увеличения объемов гуманитарной помощи и помощи в области развития.

В соответствии с положениями резолюции 2401 (2018) Кот-д'Ивуар вновь призывает к немедленному прекращению боевых действий в целях обеспечения безопасного, устойчивого и беспрепятственного доступа для гуманитарных автоколонн, доставляющих предметы первой необходимости сотням людей, которые остро нуждаются в помощи в Восточной Гуте и других районах страны. Наша делегация с удовлетворением отмечает сообщения о том, что в последние дни Международному комитету Красного Креста и Сирийскому арабскому обществу Красного Полумесяца вновь удалось проехать в город Дума в Восточной Гуте для оказания необходимой помощи, включая продовольственные и непродовольственные товары. Наша делегация призывает все сирийские заинтересованные стороны создать условия, которые позволили бы Организации Объединенных Наций осуществлять предусмотренную доставку помощи в Восточной Гуте, по всей территории Сирии и на сирийских границах.

Кот-д'Ивуар подтверждает свою убежденность в том, что гуманитарная ситуация не улучшится, если не будет достигнут значительный прогресс в политической сфере, поскольку эти два вопроса неразрывно связаны друг с другом. Поэтому он призывает враждебные группы и все заинтересованные стороны принять участие в политическом диалоге в целях достижения мирного урегулирования кризиса в Сирии. В этой связи он приветствует проведение в Женеве заседания с участием Специального представителя Генерального секретаря по Сирии г-на де Мистуры, а также трех гарантов Астанинского процесса — Ирана, Российской Федерации и Турции — в интересах возобновления сирийского политического процесса.

Делегация Кот-д'Ивуара надеется, что следующая встреча в Астане, которая будет организована по инициативе трех гарантов Астанинского процесса, позволит нам достичь надежного соглашения о прекращении огня в Сирии и возобновить в спокойной обстановке межсирийские мирные переговоры в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его заявление об осуществлении резолюции 2401 (2018).

Пользуясь этой возможностью, мы вновь воздаем должное гуманитарным работникам, которые ежедневно рискуют собственной жизнью, выполняя свои обязанности. Мы хотели бы присоединиться к другим коллегам и поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его усилия по поиску политического решения для урегулирования серьезного положения в Сирии, которое, как напомнил Генеральный секретарь, сохраняется уже восьмой год.

Боливия выражает сожаление в связи с проблемами в деле осуществления резолюции 2401 (2018), которые Генеральный секретарь изложил в ходе своего сегодняшнего выступления. Мы осуждаем все преднамеренные нападения на гражданских лиц и требуем соблюдения норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека. Призываем соответствующие стороны сосредоточить усилия на защите больниц, медицинских учреждений, школ и жилых домов, а также сотрудников различных учреждений и организаций, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, которые рискуют собственной жизнью, выполняя свою работу на местах. Мы призываем стороны к сотрудничеству и повышению эффективности усилий по координации совместно с Управлением по координации гуманитарных вопросов, обеспечению беспрепятственного гуманитарного доступа и созданию возможностей для проведения срочной медицинской эвакуации, в частности в осажденных и труднодоступных районах.

Призываем стороны прилагать совместные усилия для скорейшего осуществления резолюции 2401 (2018) в полном объеме на всей территории Сирии в соответствии с договоренностями, достигнутыми в рамках Астанинского процесса и касающимися зон деэскалации. Подчеркиваем важность единства в Совете Безопасности в том, что касается выполнения резолюции 2401 (2018). Такое единство необходимо, если мы действительно стремимся к

обеспечению ее осуществления в полном объеме. Кроме того, мы призываем членов Совета и все вовлеченные стороны деполитизировать гуманитарную ситуацию в Сирийской Арабской Республике и обеспечить соответствие ее действий нормам международного права.

Отмечаем роль ряда форумов для налаживания диалога, который привел бы к достижению консенсуса в отношении окончательного прекращения боевых действий, включая Конгресс сирийского национального диалога в Сочи, итоги которого направлены на укрепление политического процесса в Женеве. Надеемся, что этот форум позволит как можно скорее обеспечить осуществление резолюции 2401 (2018) в полном объеме.

В заключение мы вновь заявляем о том, что у этого кризиса нет военного решения. Единственным решением является всеохватный политический диалог, организованный и осуществляемый под руководством сирийского народа и в его интересах. Мы возлагаем большие надежды на результаты следующей встречи, которая пройдет в Астане.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы выражаем признательность Генеральному секретарю за его всеобъемлющее и весьма полезное заявление, содержащее последнюю информацию об осуществлении резолюции 2401 (2018).

Сегодня, спустя две недели после принятия этой резолюции, гуманитарная ситуация в Сирии по-прежнему вызывает глубокую обеспокоенность. Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности не смогли обеспечить безопасный, достаточный, беспрепятственный и устойчивый гуманитарный доступ к населению, нуждающемуся в жизненно важной помощи, из-за продолжающихся боевых действий, в частности в Восточной Гуте. Тем не менее мы сознаем, что резолюция 2401 (2018) касается всех районов Сирии. Отмечаем, что Генеральный секретарь учел этот аспект резолюции в своем заявлении.

Мы все подчеркнули важность эффективного осуществления этой резолюции в интересах достижения позитивных изменений на местах и уменьшения масштабов гуманитарной трагедии в Сирии. С учетом все более сложной ситуации на местах мы знали, что это будет непростой задачей. После принятия Советом резолюции 2401 (2018) мы отметили, что Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности могут доставить помощь в Восточную Гуту и другие пострадавшие районы. Безусловно, на пути к полному осуществлению резолюции сохраняются серьезные трудности.

Несмотря на то, что в ней содержится требование прекратить без каких-либо задержек боевые действия на период не менее 30 дней подряд на всей территории Сирии при незамедлительном участии всех сторон в целях обеспечения безопасного, беспрепятственного и устойчивого оказания гуманитарной помощи и медицинской эвакуации, военная деятельность продолжается, что приводит к жертвам среди гражданского населения и разрушению гражданских объектов. Также не стоит забывать про ущерб, нанесенный в результате обстрелов Дамаска.

Таким образом, очевидно, что еще многое предстоит сделать, и все стороны должны быть привержены делу осуществления этой резолюции в полном объеме. С учетом того, что Организация Объединенных Наций и ее гуманитарные партнеры готовы оказывать дополнительную помощь всем сирийцам на всей территории страны, чрезвычайно важно, чтобы все стороны предоставили им безопасный, беспрепятственный и устойчивый гуманитарный доступ. Поэтому все, кто может повлиять на стороны, должны оказать необходимое давление, чтобы помочь спасти жизни людей. Также необходимо использовать все имеющиеся механизмы для обеспечения осуществления данной резолюции, в частности прекращения боевых действий. В этой связи мы с нетерпением ожидаем встречи в Астане, проведение которой запланировано на 15 и 16 марта и которая, как мы надеемся, будет способствовать осуществлению данной резолюции в полном объеме.

Наконец, как отметил Генеральный секретарь, с начала кризиса в Сирии прошло почти ровно семь лет. Хотя мы надеемся на то, что Сирия, как суверенное государство, сможет найти всеобъемлющее политическое решение на основе резолюции 2254 (2015), Совет также несет ответственность за урегулирование кризиса в Сирии и играет в этом процессе незаменимую роль. Поэтому мы надеемся, что дух сотрудничества и консенсуса, который Совет продемонстрировал во время принятия резо-

люции 2401 (2018), будет сохранен, чтобы не только принять меры реагирования на гуманитарную трагедию, но и обеспечить прогресс в политической области с целью добиться долгосрочного урегулирования кризиса. Ключевую роль играет сотрудничество с соответствующими странами, обладающими влиянием. Без помощи этих стран в обозримом будущем конфликт разрешить не удастся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Королевства Нидерландов.

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Гутерриша за его выступление. В его лице я хотел бы также поблагодарить всех сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарный персонал других организаций на местах. Им приходится работать в экстремальных условиях.

Шестнадцать дней назад (см. S/PV.8188) Совет Безопасности, приняв резолюцию 2401 (2018), продемонстрировал редкий пример единства в отношении Сирии. Я помню, как в тот день в этом зале появился проблеск надежды. Мы все согласились с тем, что стороны сирийского конфликта должны прекратить боевые действия, с тем чтобы обеспечить доставку гуманитарной помощи и эвакуацию тяжело больных и раненых. Тем не менее на следующий день после принятия резолюции 2401 (2018) сирийский режим при поддержке России и Ирана начал крайне жестокую наземную наступательную операцию по завоеванию анклава Восточная Гута. Это наступление стало кульминацией беспощадной воздушной кампании, которая началась месяц назад. В резолюции 2401 (2018) содержится призыв к незамедлительному прекращению боевых действий. К сожалению, без промедления идет только военное наступление.

Однако и в других регионах Сирии, в том числе в Идлибе и Африне, насилие по-прежнему представляет угрозу для гражданского населения. Совет должен сделать все возможное для содействия осуществлению резолюции 2401 (2018) в полном объеме. В этой связи я хотел бы остановиться на трех основных аспектах: оказание гуманитарной помощи, мониторинг соблюдения режима прекращения боевых действий и подотчетность.

Что касается первого пункта, незамедлительной доставки гуманитарной помощи, то на прошлой неделе мы были глубоко потрясены докладами о том, что доставлявшиеся автоколоннами предметы медицинского назначения, в том числе хирургические принадлежности, инсулин и даже аптечки, были конфискованы сирийским режимом. Предметы медицинского назначения необходимы, чтобы спасти жизни людей и облегчить бесчеловечные страдания, через которые проходит столь большое число сирийцев. Предметы медицинского не могут быть использованы террористами в качестве оружия. Нет никаких оснований лишать раненых и больных необходимых медикаментов и предметов медицинского назначения.

Первая автоколонна с гуманитарным грузом, получившая разрешение сирийского режима на доставку помощи в Восточную Гуту, не смогла провести полную разгрузку из-за возобновления боевых действий. Автоколонне, которая прибыла в прошлую пятницу, удалось, наконец, доставить необходимые предметы гуманитарной помощи, в том числе предметы медицинского назначения, для 27 500 человек. Однако Управление по координации гуманитарных вопросов все еще ожидает разрешения на то, чтобы завершить ранее одобренную сирийскими властями доставку помощи для всех 70 000 человек в Думе. Мы призываем все стороны незамедлительно обеспечить устойчивый и беспрепятственный доступ для доставки необходимых предметов для людей, которые остро нуждаются в гуманитарной помощи. Это касается Восточной Гуты и всех нуждающихся районов на территории страны.

Что касается второго пункта, прекращения боевых действий и необходимости осуществления мониторинга, то в резолюции 2401 (2018) содержится призыв к безотлагательному прекращению боевых действий по всей стране. Для обеспечения осуществления данной резолюции нам срочно требуется эффективный механизм мониторинга. Мы согласны с предложением Франции по данному вопросу. После принятия резолюции 2401 (2018) воздушные удары не просто продолжились, но и участились, особенно в Восточной Гуте.

Российская Федерация уверяет нас в том, что эти атаки направлены против террористов. В то же время мы еще раз подчеркиваем, что данное исключение из режима прекращения огня для нанесения ударов по террористическим группам, включенным

в перечень Организации Объединенных Наций, не дает право игнорировать основные принципы избирательности, соразмерности и предосторожности. Согласно последнему докладу комиссии по расследованию, в ходе осады Восточной Гуты по-прежнему применяются запрещенные виды оружия и совершаются нападения на гражданские объекты и объекты, находящиеся под защитой, и мы осуждаем это самым решительным образом.

Мы осуждаем также обстрелы Дамаска с территории Восточной Гуты. Мы призываем все стороны всегда соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву. Специальный посланник Стаффан де Мистура должен оказать содействие переговорам между вооруженными оппозиционными группами, сирийским режимом и Россией в целях осуществления резолюции 2401 (2018).

Конкретным и полезным шагом будет очистка территории Восточной Гуты от включенных в перечень Организации Объединенных Наций террористических групп. По поступившим сведениям, в прошлую пятницу были вывезены 13 взятых под стражу боевиков-террористов. Во время транспортировки вооруженных боевиков крайне важно обеспечить безопасность и должный порядок. В этой связи мы призываем Организацию Объединенных Наций подготовить к введению в действие необходимых механизмов мониторинга. Мы призываем Россию принять предложение Специального посланника по содействию дальнейшей эвакуации членов включенных в перечень Организации Объединенных Наций террористических групп из Восточной Гуты. Мирных граждан нельзя вынуждать покидать свои территории. Принудительное перемещение может квалифицироваться как военное преступление.

Что касается третьего пункта, авторитета и подотчетности Совета, то даже после единодушного принятия резолюции 2401 (2018) боевые действия не прекратились. Мы не видим значительного улучшения гуманитарной ситуации в Сирии. Это также подрывает авторитет Совета Безопасности. Соблюдение и выполнение решений Совета имеет большое значение для полноценного функционирования основанного на нормах права международного порядка. Являясь членами Совета, мы все несем ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В то же время мы не должны забывать о том, что ответственность и, по сути, обязательство выполнять решения Совета лежит на плечах каждого государства-члена.

Людским страданиям в Сирии, особенно в Гуте, необходимо положить конец. Необходимо добиться полного прекращения боевых действий на всей территории Сирии, включая Восточную Гуту, Идлиб и Африн. В частности, мы призываем Российскую Федерацию задействовать свое влияние и сделать все возможное для достижения этой цели, что укрепит также авторитет Совета.

В заключение следует отметить, что осада Восточной Гуты продолжается уже пятый год. Как отметили другие ораторы, на этой неделе, 15 марта, исполнится ровно семь лет с момента начала войны в Сирии. Возникает вопрос о том, каким образом сирийский режим планирует добиться необходимой легитимности для управления народом, которого сейчас он вынуждает капитулировать или умереть.

Как отметил Верховный комиссар по правам человека в ходе тридцать седьмой сессии Совета по правам человека, «то, что мы наблюдаем в Восточной Гуте, похоже на военные преступления и, возможно, преступления против человечности». Виновные в совершении таких преступлений должны знать, что их личности устанавливаются, на них заводятся дела с целью возбуждения уголовного преследования и что они будут привлечены к ответственности за содеянное.

Мы выражаем благодарность Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике за проделанную к настоящему времени важную работу. Мы напоминаем о резолюции Совета по правам человека от 5 марта с призывом к Комиссии провести расследование ситуации в Восточной Гуте. Мы призываем всех членов Совета поддержать передачу вопроса о гуманитарной катастрофе в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда. Мы также настоятельно призываем все государства активизировать свою поддержку работы Международного беспристрастного и независимого механизма в Сирийской Арабской Республике.

Однако на данный момент наши общие усилия должны быть направлены на оказание срочной гуманитарной помощи миллионам нуждающихся в Сирии. Для этого необходимо добиться незамед-

лительного прекращения боевых действий на постоянной основе. Мы нуждаемся в непрерывной паузе в боевых действиях продолжительностью 30 дней, как того требует резолюция 2401 (2018). В том случае, если ее не удастся установить, Совет должен будет инициировать меры сверх уже принятых нами.

Мы выражаем благодарность Генеральному секретарю за его последовательные и неустанные усилия по отстаиванию принципов и ценностей Устава Организации Объединенных Наций, международных норм и стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права, а также в деле содействия соблюдению резолюции 2401 (2018). Мы призываем все государства — члены Совета последовать его примеру.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я хотел бы вновь напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать продолжительность своих выступлений не более чем пятью минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно завершить свою работу.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хочу начать свое выступление не с замечаний по поднятому Вами, г-н Председатель, процедурному вопросу, а с предложения сосредоточиться на важнейших задачах, представляющих интерес для членов Совета Безопасности.

Мы приветствуем Генерального секретаря и принимаем к сведению сделанное им в начале его брифинга заявление о том, что Секретариат не располагает всей необходимой информацией для четкого понимания ситуации на местах, поскольку присутствие Организации Объединенных Наций обеспечено не во всех районах. Секретариат поспешил выступить с этим заявлением и указать на то, что он не располагает необходимой информацией о ситуации в Сирии в полном объеме, хотя в Дамаске находится отделение Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) Организации Объединенных Наций, а на территории Сирии действуют десятки учреждений Организации Объединенных Наций в дополнении к 13 международным неправительственным организациям.

Вместе с тем, некоторые из наших коллег в Совете Безопасности закрыли посольства своих стран в Дамаске и в настоящее время полностью оградили себя от достоверной информации и полагаются лишь на данные из так называемых открытых источников. Из последних поступает большой объем информации, идущей вразрез с интересами сирийского народа и участников нынешней важной и актуальной дискуссии. Эта информация вводит в заблуждение и способна отравить атмосферу, а также породить крамольные мысли по поводу роли Совета Безопасности, на который возложена задача поддержания международного мира и безопасности.

Правительство Сирийской Арабской Республики заявляет о своей готовности активно участвовать в конструктивных международных инициативах, отвечающих интересам сирийского народа, особенно в инициативах, направленных на прекращение кровопролития на всей территории Сирии, как об этом говорится в резолюция 2401 (2018). Наша страна выразила удовлетворение по поводу резолюции 2401 (2018), в частности по поводу ее позитивных положений. В этой связи Сирия подтверждает, что для облегчения страданий жителей Восточной Гуты ею были в полном объеме приняты следующие меры.

Во-первых, сразу же после принятия резолюции 2401 (2018) был введен действующий и по ныне на ежедневной основе с 9 часов утра до 2 часов дня по времени Дамаска режим прекращения боевых действий в целях доставки гуманитарной помощи и обеспечения беспрепятственного и безопасного выхода мирных жителей из районов, подконтрольных террористическим группировкам. Во-вторых, для гражданских лиц, желающих покинуть район, было открыто два безопасных гуманитарных коридора. В-третьих, в Восточную Гуту 5 и 9 марта были направлены две совместные автоколонны Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста в сотрудничестве с Сирийским обществом Красного Полумесяца.

Во всех вышеизложенных случаях пришлось столкнуться с проблемами, вызванными присутствием в Гуте вооруженных формирований. Исполняя приказы своих кураторов — некоторые из которых, к сожалению, являются государствами-

членами Совета Безопасности — эти формирования избрали своей мишенью мирных жителей Дамаска и с начала года выпустили более 2499 ракет и минометных снарядов, в результате чего были убиты 70 и ранены 556 мирных граждан. Эти формирования не позволяют нашим людям покинуть территорию Восточной Гуты, с тем чтобы и далее использовать их в качестве «живого щита» и материала для гуманитарного и медийного шантажа. Они обстреливают ракетами и из стрелкового оружия даже тех, кому удалось бежать в направлении двух коридоров.

В Сирии последний инцидент произошел 8 марта, когда так называемый «Корпус ар-Рахмана» — одна из действующих в Сирии террористических группировок, подконтрольных крошечному Государству Катар — нанес удар по движущейся в сторону одного из коридоров гражданской автоколонне, что привело к большим жертвам среди гражданского населения. Кстати, о террористической организации «Корпус ар-Рахмана» положительно отзывались некоторые из здесь присутствующих в связи с ее готовностью начать осуществлять резолюцию 2401 (2018). Они относили это формирование к умеренной сирийской оппозиции и распространили подписанное этой и другими террористическими группировками письмо на имя Генерального секретаря. Именно такого метода придерживается Совет Безопасности в своей работе с террористическими группами.

Меры, принятые сирийским правительством, не ограничиваются территорией Восточной Гуты. За последние несколько дней правительство приняло ряд других мер. Во-первых, мы обратились к Организация Объединенных Наций и ряду гуманитарных организаций с просьбой незамедлительно направить миссию для расследования гуманитарной ситуации в Эр-Ракке, разрушенной силами международной коалиции под руководством Соединенных Штатов Америки. Во-вторых, мы запросили разрешение на направление гуманитарных автоколонн в лагерь Рукбан при условии, что доставка и распределение помощи будут обеспечиваться исключительно Сирийским обществом Красного Полумесяца и Красного Креста, а не оккупационными властями Соединенных Штатов или террористическими группировками, действующими в районе лагеря Рукбан и Эт-Танафа. В-третьих, два дня назад Сирийское общество Красного Полумесяца получило разрешение правительства на отправку автоколонн в Гуту, Эр-Ракку, Африн и Рукбан. На данный момент отправка автоколонн в Рукбан и Африн задерживается, поскольку Организация Объединенных Наций не смогла заручиться необходимыми гарантиями со стороны оккупационных сил Соединенных Штатов и Турции. Только по этой причине.

При каждом успехе сирийской армии в борьбе с террористическими группировками в любой части страны спонсирующие терроризм государства запускают активные дезинформационные кампании с целью отвлечь внимание международной общественности от терроризма, агрессии и оккупации Сирии. Из этого следует вывод, что эти страны никогда не были заинтересованы в защите жизни гражданских лиц, а стараются обезопасить свои инвестиции в терроризм, на который они уже израсходовали миллиарды долларов, для того чтобы, как ранее заявил премьер-министр Катара, рециклировать терроризм во всей Сирии.

Описанное выше поведение, к сожалению, не ограничиваются одним государственным терроризмом. Оно характерно и для части старших должностных лиц Секретариата. Мы надеялись на то, что Секретариат, особенно в свете второго пункта преамбулы резолюции 2401 (2018), составит не допускающее двух толкований юридическое описание преступлений, совершенных так называемой международной коалицией во главе с Соединенными Штатами против нашего сирийского народа в Эр-Ракке и в других местах, а также мер, направленных на прекращение агрессии. Мы также надеялись, что Секретариат составит не допускающее двух толкований юридическое описание актов захвата турецкими силами огромной части нашей национальной территории, особенно актов применения силы против нашего гражданского населения в Африне, а также мер, направленных на то, чтобы положить конец турецкой агрессии. Мы также надеялись получить не допускающее двух толкований юридическое описание факта присутствия вооруженных сил Соединенных Штатов на территории Сирии без согласия сирийского правительства и мер, направленных на прекращение оккупации.

Правительство нашей страны подтверждает свое право защищать своих граждан и бороться с терроризмом, руководствуясь положениями соот-

ветствующих резолюций Совета Безопасности, особенно вторым пунктом преамбулы резолюции 2401 (2018); бороться со всеми, кто участвует в террористической деятельности, финансирует и поддерживает ее; работать в целях восстановления безопасности, стабильности и мира; и восстановить все то, что было разрушено террористами и их хозяевами.

И наконец, мы выслушали нашего коллегу, представителя Соединенных Штатов, которая вновь и вновь перед всеми присутствующими выдвигает обвинения в адрес нашей страны и утверждает, что в случае применения химических веществ ее страна предпримет военные действия против нашей в обход легитимных решений Совета; точно так же поступила ее администрация в Вашингтоне, нанеся ракетный удар по авиабазе Эш-Шайрат в прошлом году. Эти безответственные и провокационные заявления, которые противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, служат прямым подстрекательством террористических групп к тому, чтобы применить химическое оружие и в очередной раз — как они уже делали в прошлом — сфабриковать все доказательства, необходимые для обвинения сирийской армии. Я напоминаю представителю Соединенных Штатов о том, что бывший Совместный механизм по расследованию отказался брать пробы на авиабазе Эш-Шайрат, поскольку в противном случае было бы однозначно доказано, что сирийское правительство не несет ответственности за этот инцидент в Хан-Шейхуне. По сути дела, действия Соединенных Штатов против авиабазы Эш-Шайрат являются самой настоящей агрессией.

Я призываю представителей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции прекратить нарушать резолюции Совета Безопасности, связанные с борьбой с терроризмом, и я также призываю их правительства прекратить поддержку террористических групп в нашей стране и перестать предоставлять им политическую защиту, которой эти группы пользуются, чтобы совершать преступления против сирийского народа. Администрации Соединенных Штатов давно пора начать учиться на своих ошибках и перестать их повторять. Разве не достаточно того, что они сделали во Вьетнаме, Ираке, Ливии, Сомали и Йемене, прикрываясь дешевой ложью, которую уже осудила и заклеймила международная общественность? В этой связи я хотел бы вспомнить слова лауреата Нобелевской премии Нагиба Махфуза:

> «Они лжецы, они знают, что они лжецы, и они знают, что мы знаем, что они лжецы. Тем не менее они продолжают лгать, причем во всеуслышание».

В заключение я хочу сообщить, что Центр по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики несколько минут назад опубликовал заявление о том, что в Гуте после требований о разделении вышеупомянутых групп «Файлак ар-Рахман» и «Джабхат ан-Нусра» начались уличные бои. Эти уличные бои препятствуют эвакуации гражданских лиц, которые вынуждены искать убежище под землей в Гуте.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.